
АЛЬКАР
ВОСКРЕСШИЕ ТЕНИ
Светлана Скиба

Светлана Скиба

Алькар. Воскресшие тени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69376972
SelfPub; 2023

Аннотация

Что, если мир, в котором ты живешь, не единственный?Что, если ты не та, кем себя считаешь?Что, если от твоего выбора зависят судьбы миллионов?Появившаяся в зеркале женщина разделит жизнь Сони Киль на до и после.Всего один шаг, и Соня узнает, почему она родилась с лиловой прядью волос и почему каждый день видит во сне смерть своего дедушки.Всего один шаг в зеркало, и отец, пропавший год назад, станет ближе.Как и смертельная ловушка, приготовленная для нее.

Светлана Скиба
Алькар. Воскресшие тени

Говорят, когда ощущаешь дежавю – ты на своем пути,
Значит, девочка с лиловыми волосами на верной дороге.
Каждую ночь она видит один и тот же сон, слившийся в
Бесконечную фантасмагорию.
Говорят, что сон длиться всего несколько минут,
Но ей кажется, что проживает в нем целую вечность.

Черные тени подобно хищным птицам кружат вокруг обессиленного воина, отчаянно размахивающего мечом. Они нападают скопом, сбивая его с ног, обвивают темной дымкой. Шипящие змеиные звуки вырываются из их ртов – щелей, черные глаза смотрят не мигая.

Воин с размахом пронзает тени мечом, но клинок со свистом проходит сквозь их бесполые тела. Тени перетекают друг в друга, опутывают воина плотным кольцом, сжимаясь тугим арканом на его крепкой шее. Воин хрипит, задыхается и его меч в очередной раз разрезает воздух. Тщетно. Вдруг тени расступаются, сдерживающие оковы рушатся, позволяя воину взглянуть своей смерти в лицо.

И появляется она.

– Сегодня не твой день, Артур, – говорит Повелительница

теней.

Тени вьются около хозяйки, как щенки, стекаются в общую массу и образуют меч. Женщина и воин смотрят друг на друга как старые, кровные враги. В голубых глазах мужчины спокойствие, отвага и понимание неизбежности, в глазах женщины жгучая тьма. Она этого ждала столько лет. Лиловые заслужили смерти.

Повелительница теней заносит меч и одним сильным ударом пронзает грудь воина. Воздух сотрясает стон. Стон умирающего зверя. Меч мужчины с лязгом падет, и он медленно оседает наземь. Его стальная кираса заливается расползающимся алым пятном, во рту булькает кровавая пена. Короткие, седые волосы, отмеченные лиловым пятном, постепенно погружаются в вязкую лужу крови. Воин в последний раз смотрит на небо и умирает.

1

Стрелки часов показывали три часа ночи.

Тяжело дыша, Соня открыла глаза и вытерла россыпь капель пота с лица. Опять этот кошмар. Неужели до конца дней ей суждено лицезреть смерть своего деда? Последний раз она видела дедушку, когда ей исполнилось четыре года. Тогда он ей подарил большого медведя в клоунском колпаке. После этого они больше не встречались.

Голова раскалывалась, да еще эта сухостью во рту. Так

всегда, бывало, после кошмара, который к ней приход вот уж целый год. Соня встала с постели и пошла на кухню выпить таблетку от головной боли. Она тихонько проскользнула мимо двери старшей сестры Лары, которая была плотно закрыта, особенно для нее. Лунный свет, холодным серебром освещал аккуратно убранные комнаты небольшой трехкомнатной квартиры. Соня запила таблетку большими, жадных глотками воды, будто стараясь смыть изнутри то, что увидела во сне.

В проеме двери показалась мама, потирая кончиками пальцев сонные глаза.

– Снова кошмар?

Соня кивнула, устало облокотившись на кухонную столешницу. Сейчас начнется допрос. В последнее время мать взяла привычку яро оберегать свою младшую дочь как какую-то опасную преступницу или умалишенную. От ее заботы веяло снисходительным покровительством и ощущением, что она обладает особенными знаниями начет нее, но не хочет их озвучивать. Соня – папина дочь и всегда была ею, с самого детства. Даже внешне она походила на него: русые волосы, худощавое телосложение, глаза цвета стали и чуть вздернутый нос. Да и у мамы была любимицей не она, а старшая дочь. Лара – мамина гордость, круглая отличница, занимающая первые места по художественной гимнастике и несколько лет подряд носившая титул самой красивой девочки в школе. Лара – тот самый ребенок, кем хвалятся

родители при встрече со старыми знакомыми и на кого возлагают большие надежды. Соня была другой.

– Тебе подогреть молоко? – участливо спросила мама.

– Не надо, спасибо, мам, – ответила Соня и быстро, во избежание дальнейших вопросов прошмыгнула в дверной проем.

Идти в свою комнату не хотелось и она угнездилась в старое плетеное кресло-качалку, стоявшее в гостиной. Накрывшись пледом, Соня закрыла глаза и вспомнила отца. Где он сейчас? Жив ли?

Облупившийся от времени подлокотник из ивовой лозы, точно повторял изгиб лежащей на нем руки. Ее отец, Александр, очень любил это кресло, он мог часами сидеть в нем, размышляя о чем – то своем, находившемся за пределами этой комнаты. Когда она была маленькой, то забиралась к нему на колени, и они могли говорить до самого утра. Иногда они просто молчали. Это молчание не было тягостным, как с чуждым сердцу человеком. Зачем разговаривать, когда понимаешь друг друга с одного взгляда?

У этого кресла был еще один неоспоримый плюс: в нем не снились кошмары.

Проснувшись от сильной встряски, Соня едва не вылетела из кресла. Рядом стояла старшая сестра и давилась от смеха.

– Вставай, малявка, – усмехнулась Лара, поправляя каштановые локоны, уложенные в замысловатую прическу.

– Еще раз так сделаешь, я тебе… – Соня не успела дого-

ворить, как в комнату вихрем влетела мама.

– Поторопись, Ларочка, у тебя сегодня важный день. Все должно быть высоте. Ты с нами? – мамин взгляд пробежал по макушке младшей дочери.

Соня покачала головой. Лицо женщины выражало разочарование и искреннее недоумение.

– Этот конкурс очень важен для твоей сестры, ты должна ее поддержать.

Но Соня была непреклонна, она уже предвкушала как эти двое уйдут из дома, дав ей возможность спокойно попить кофе. К счастью, ни мама, ни Лара не стали настаивать на обязательном присутствии ее персоны и Сонино желание приблизилось к своему исполнению. Щелкнув двумя замками входной двери, она плюхнулась на диван и на всю громкость включила Billi Eilish на телефоне. Как хорошо. Соня любила находиться дома одна, когда никто не дышал в затылок, не указывал, что делать, не бесил своей кислой и надменной физиономией.

Теплый, по-весеннему свежий воздух настойчивыми волнами пробивался в приоткрытую створку окна, вздымая и без того беспокойную органзу. Соня сварила кофе в старой любимой турке, перелила в кружку и посмотрела в окно. Весна. Она во всем: в каждом лепестке сирени, что нарядными гроздьями обрамляли старый двор, в набухших почках еще не пробудившихся от зимы деревьев, в лужах после проливного дождя с грозой, в стуке каблуков легких ботильо-

нов, сменивших зимние сапоги, в мыслях, во взглядах. Соня с наслаждением, полной грудью вдохнула пьянящий майский воздух и отхлебнула терпкий кофе. Протяжное скрипучее «мяу», доносившееся с улицы выдернуло ее из мимолетной нирваны и вернуло в крохотную кухню с противными желтыми обоями. Кислотно – розовые клематисы, вальяжно раскинувшиеся на желтом фоне каждый день, высокомерно взирали на девочку. Конечно, эти обои выбирали Лара с мамой.

К жалобному мяуканью прибавилось несколько участников и соло превратилось в душераздирающую какофонию звуков. Ругнувшись на кошачьи свадьбы, Соня плотно закрыла окно, но шум никуда не делся, более того, он усиливался. Протяжные напевы, сменились дребезжащими звуками, словно тысяча маленьких хрустальных колокольчиков зазвонили разом. Странно, но казалось, звук шел из ее комнаты.

Поставив чашку с недопитым кофе на столешницу, Соня осторожной поступью двинулась на шум. От волнения ее дыхание стало сбивчивым, а ноги чугунными. Заглянув в комнату, она не нашла никаких признаков разрушения, все было цело и невредимо. Неожиданно воздух снова сотряс оглушающий звон, льющийся из зеркала. Соня с опаской взглянула в овальное настенное зеркало и оцепенела от ужаса. Там кто-то находился! Темная фигура женщины озиралась по сторонам, высматривая кого-то.

– Ты здесь, Соня? – спросил женский голос из зеркала.

Соня прижалась к стене, стараясь не выдать себя.

– Не бойся, я не причиню тебе вреда, – продолжил голос, – ты Соня Киль верно? Твоего отца зовут Александр, мать Анной, а дедушку Артур. Пожалуйста покажись, мне нужно сказать тебе что-то важное.

Ноги сами шагнули вперед. Вместо собственного отражения на Соню смотрела черноволосая женщина с бледным угловатым лицом и большими зелеными, глазами. Они с минуту глядели друг на друга, наконец женщина улыбнулась и ее строгие черты лица смягчились.

– Твои волосы… Все как говорится в Белой Книге Преданий.

Соня машинально поправила лиловую прядь, ярким пятном выделяющуюся на ее светлых волосах. Такой она родилась. Отец всегда говорил, что в этом ее исключительность, только вот какая именно умолчал

– Предания не врут, ты и впрямь из рода Лиловых, – проговорила женщина, изучающие разглядывая Соню, – внучка великого воина Артура.

– Вы знакомы с моим дедушкой?

– И с твоим отцом тоже.

У Сони перехватило дыхание.

– Откуда вы их знаете?

– Трудно не знать тех, кто сражался с тобой бок о бок, – изумрудные глаза незнакомки смотрели напряженно. – Ты

много не знаешь, Соня Киль.

– О чем вы говорите?

Женщина замолчала, словно раздумывая говорить или нет.

– Ты из рода Лиловых воинов, та самая, отмеченная лиловой меткой.

– Какой еще меткой?

Сонино сердце бешено колотилось, и она непонимающе сверлила глазами странную женщину, говорившую не менее странные вещи.

– Той, что на твоих волосах. У меня мало времени, перейдем к главному. Ты хочешь спасти своего отца?

Сонин папа пропал год назад, а сейчас женщина из зеркала предлагает его спасти?

– Я понимаю, все сказанное мной кажется немыслимым, но поверь это так и есть. От твоего решения зависит очень многое. Твой отец не в том мире, где ты живешь, он здесь за зеркалом. Сейчас Александр в большой опасности и если ты хочешь помочь ему, то тебе нужно попасть в наш мир.

Соня ошарашено замотала головой.

– Это полный бред, я, наверное, сплю.

– К сожалению или счастью, ты не спишь. Если все же решишься, то завтра я жду тебя в девять утренних потоков в вещевом магазине «Мери Сью» на углу соседнего дома. Не забудь, девять утренних потоков, по – земному девять утра, примерочная кабинка под номером четыре, запомнила?

– Я, я…

Она хотела еще расспросить незнакомку о своем отце, но зеркало вспыхнуло ярким серебристым светом, и женщина исчезла.

2

Несколько минут Соня как парализованная простояла перед зеркалом, не в силах пошевелиться. Как такое может быть? Она больно ущипнула себя за руку, чтобы удостовериться, что это не сон.

Так, ей нужно собраться с мыслями, а еще ей нужен воздух, много свежего воздуха. Вылетев пулей из квартиры, Соня галопом понеслась по ступенькам, проскакивая лестничные пролеты один за другим. Когда дыхание окончательно сбилось, и правый бок прострелила жгучая боль, она остановилась. Упершись влажными ладонями в колени, она стала жадно глотать воздух.

Выйдя из подъезда Соня, направилась в сторону центрального парка, куда она часто ходила с папой гулять. Издалека показались фонтаны в форме гигантских грибов и медленно плывущее колесо обозрения. Она так любила на нем кататься и в отличии от своей старшей сестры совсем не боялась высоты. Сев на свободную лавочку, Соня попыталась переосмыслить произошедшее.

Что это было? Как такое вообще возможно? То, что случилось, напоминало излишне реалистичный сон или виртуальную игру, в которую она оказалась вовлечена. А может

быть, она сошла с ума? Недаром Лара называет ее кукукнутой. Что если действительно у нее «поехала крыша» и ее место в психушке?

Оглушительный вой сирены заставил Соню содрогнуться. Санитары уже в пути? Нет, это всего лишь «скорая помощь» пронеслась на желтый свет. Внезапный удар мячиком в правое ухо оборвал смутные мысли и вернул в парк на лавочку.

– Ой, простите, – виновато промямлила молодая мамаша, ловко юркнув под лавочку за мячом, – Сынок, отойди от тети, не нужно приставать к незнакомым людям, – добавила она.

Странно в свой адрес слышать «тетя», когда тебе четырнадцать лет, вот Лара кроме как малявка и не обращалась к ней. Розовощекий малыш послушно одернул тянувшуюся к Соне пухлую ручонку, и весело помчался гонять голубей. Мамашка еще некоторое время косилась на девочку, а точнее на ее лиловую прядь волос, но ей не было до этого никакого дела. Кто – то родился с оттопыренными ушами, кто-то с кривым носом, кто-то полным, кто-то субтильным, а Соня с лиловой прядью волос, расположенной с правой стороны головы. Все просто. Или нет? Что если она не сошла с ума и женщина из зеркала реальна, так же, как и этот шустрый карапуз, атакующий недовольных голубей. Так же, как и тот мир, про который она упоминала. Что если Соня и впрямь из рода Лиловых воинов и ее место там, по другую сторону зеркала?

Если все правда, и она решится перейти в тот неизведанный мир, то снова будет рядом с отцом, который всегда ее понимал и принимал такую какая она есть, без глупых условностей. С отцом, которому не нужны ее первые места, грамоты, признание знакомых и родственников. Он видел в ней личность, верил в нее, порой больше, чем она сама. При мысли о папе сердце забилось быстрее. Неужели, у нее появился шанс его увидеть?

После его внезапного исчезновения прошел год, самый тяжелый год в ее жизни. Полиция только разводила руками, мол, как сквозь землю провалился. Но где же он? Как мог оставить ее? Жив ли вообще? Каждый день Соня задавалась этими вопросами. Вопросами, на которые не знала ответов. В отличие от младшей сестры Лары, которая быстро нашла всему объяснение, обвинив отца в предательстве.

«Такова мужская натура», – с сознанием дела заявила она, – небось нашел какую-то мымру, и я даже не удивлюсь, если у него сейчас новая семья.

Но Соня не верила в это, она знала как отец любил маму, ее и Лару. Скорее всего и сама Лара не верила в свои слова, по крайней мере не хотела верить. Плохо скрываемая боль и обида читались в ее глазах, когда она с силой клацала по сенсорному экрану телефона, удаляя все снимки, с его изображением. После этого она закрылась в своей комнате и на всю громкость включила музыку. Лара всегда выглядела дерзкой и безразличной, точнее, хотела такой казаться.

И только хлюпающий плачь, прорывающийся между музыкальными треками говорил об обратном.

Так продолжалось несколько дней. А потом, прожив эту боль, Лара старалась больше никогда не упоминать отца в разговорах

С мамой обстояли дела куда хуже. После того как пропал Александр, она полгода ходила с припухшими от слез глазами и почти не вставала с постели. Ее прикроватная тумбочка стала больше походить на аптекарский столик, заставленный блистерными упаковками, вонючими пузырьками и мензурками. Если она и поднималась с кровати, то обязательно задерживалась у окна, вперив в него туманный взгляд. Соня с Ларой стали переживать за ее здоровье и даже на время объединились, предпринимая совместные попытки вытащить маму из депрессии.

Соню не покидало ощущение, что мама что-то знает, но не хочет об этом говорить. Или не может. Это знакомое выражение осведомленности, прикрытое завесой тайны, она наблюдала еще с детства, с тех самых пор, когда пропал ее дедушка. Родители были уверены, что выглядят вполне искренними, отвечая на вопросы дочек, касающиеся его исчезновения. С чего бы им догадаться о лжи, они ведь всего лишь дети, но даже далекая от проницательности Лара, и та чувствовала подвох.

Соня плохо помнила своего деда Артура. Когда он исчез, ей едва исполнилось четыре года, но зато сон с его гибелью

она видела почти каждую ночь. Первый раз этот кошмар ей приснился чуть больше года год назад. Сновидение произвело на нее такое сильное впечатление, что она решила поделиться им с отцом. Именно после того, как она во всех подробностях рассказала отцу свой ужасный сон, он и исчез. Возможно, это совпадение, но отца нет рядом уже как целый год, а один и тот же кошмар продолжает мучить ее каждую ночь.

3

После промозглой и серой зимы всем хотелось тепла. В парки и на улицы повылазил народ, выглядевший, да и чувствовавший себя как сонные мухи. В зеленеющих клумбах, усыпанных желтыми одуванчиками, под теплыми весенними лучами грелись бездомные собаки, на деревьях щебетали птицы. Дети с визгом рассекали на велосипедах и самокатах, периодически наезжая на ноги нерасторопным прохожим. Тогда молодые мамашки неохотно отрывались от своих телефонов, делали штампованные замечания отпрыскам и снова утыкались в плоский экран, захваченные виртуальной жизнью. Скопище голубей и воробьев яростно расталкивали друг друга за сухую краюшку хлеба, найденную в кустах.

Небо, бледно- васильковым покрывалом расстилалось над головами, белые кучевые облака, как исполинские дирижаб-

ли плыли по нему, цепляясь за стройные высотки. Новые кирпичные дома с закрытыми придомовыми территориями и подземными парковками высокомерно поглядывали на панельные домики- муравейники с облупившимся фундаментом. В одном из таких домов и жила Соня. Несмотря на его ущербный вид, он не был ей противен. Она любила этот район, старый двор, школу, в которой училась и даже магазин в подвале соседнего дома с потрепанной вывеской «Мери Сью». Скорее всего, именно его имела ввиду, та странная женщина из зеркала. Интересно, в нем и впрямь существует зеркало – портал, через которое можно попасть в другой мир?

Соня усмехнулась собственным мыслям. Желудок жалобным урчанием оповестил о необходимости подкрепиться. За чередой происшествий Соня и забыла, что кроме кофе да дольки печенья умнее во рту не было ни крошки. Она поспешно двинулась в сторону грязно – серых панелек, отмечая про себя, что уже наступил вечер, а значит, времени на раздумье оставалось все меньше.

В квартире по-прежнему царило безмолвие. Пузатый будильник показывал шесть тридцать, а значит, мама с Ларой скоро придут. Поужинав в окружении уродливых клематисов, Соня почувствовала, как ее потянуло в сон. Внезапная усталость исполинской глыбой свалилась на ее худенькие плечи. Сегодняшний день вымотал ее, будто она разгружала вагоны с мешками цемента. Соня легла на кровать, за-

кутавшись в одеяло, и закрыла глаза. Вскоре послышались возбужденные голоса мамы и Лары, смех и бурное обсуждение прошедшего конкурса красоты. Скорее всего, Лара заняла первое место, впрочем, как всегда.

Ее мысли снова вернулись к произошедшему. А может, стоит рискнуть? Если все, что сказала женщина из зеркала правда, что она теряет? Ее близкая подруга, с кем она дружила много лет, три месяца назад переехала в другой город, ее отец военный и их семья подолгу не задерживалась на одном месте. С Ларой у них давно напряжённые отношения. Когда именно они испортились Соня даже и не могла вспомнить. Когда они были маленькими, то все время проводили вместе, но, когда стали старше их отношения разладились. Лара не упускала возможности подколоть сестру, Соня отвечала ей тем же. Как-то раз, Лара в сердцах высказала ей что ее бесит Сонина мнимая избранность, ее лиловая прядь и высокомерие. Кем – кем, но высокомерной Соня точно не была, а вот некая отрешенность и любовь к уединению, что Лара и воспринимала за высокомерие, были ей присущи. Единственный человек, которого Соня не хотела терять – это мама.

«Александр в большой опасности и если ты хочешь помочь ему, то тебе нужно попасть в наш мир», – звучали в голове слова женщины из зеркала. Они становились все тише и тише, пока полностью не растворились.

Кошмар, являющийся Соне в течении года, не сделал исключение. В очередной раз она проснулась в холодном поту

с гнетущим ощущением смерти. Смерти дедушки, которую видела каждую ночь. За окном бледно – оранжевой полосой разгорался рассвет, молодая заря приходила на смену чернильному небу. Сейчас наступит новый день, новая жизнь и станет легче. И действительно, когда первые лучи прогоняли темень, становилось немного легче.

Соня поплелась на кухню, хоть как – то скоротать остановившееся время. Налив в кружку воды, она не успела сделать и глотка как на пороге объявилась Лара.

– Опять бродишь ночами как привидение?

– Что тебе нужно? – не отрывая глаз от кружки с водой, спросила Соня.

– Хотела поговорить, мы все-таки сестры.

– Неужели?

– Тебе еще снятся кошмары? – спросила Лара.

Соне показалось, сто ее голос подрагивал.

– А тебе – то что?

– Да так, – Лара замешкалась, размышляя рассказывать или нет. – Мне тоже сегодня приснился страшный сон.

Соня наконец оторвала взгляд от кружки и посмотрела на сестру.

– С чего это ты решила со мной поделиться?

Лара заерзала на месте.

– Я видела тебя.

– Вот как? И что же я делала в твоем сне?

– Тебя убили. – В глазах Лары стоял неподдельный ужас.

От слов старшей сестры Соне стало не по себе.

– И … и как же это произошло? – спросила она как можно спокойным голосом.

– Тебе правда интересно?

– Ну да, – кивнула Соня. – это же меня убили.

– Зря я затеяла этот разговор, – Лара встала со стула и направилась было к выходу.

– Стой! Нет уж расскажи мне, если начала! – остановила ее Соня.

Лара выглядела бледной и какой-то осунувшийся, ее красота как будто испарилась.

– Я видела женщину с ужасными глазами. Она… убила тебя, – тихо сказала она.

По Сониной спине пробежала дрожь.

– У этой женщины были белые волосы? – уточнила она.

– Да – ошеломленно ответила Лара, – откуда ты знаешь?

– Я вижу ее во сне каждый день, – сказала Соня, чувствуя, как ее сердце сжалось от страха. – Ладно, я пойду к себе.

Она быстро вышла из кухни и зайдя в свою комнату закрыла за собой дверь. Дрожь не унималась, ее буквально трясло от страха и неопределенности. Что если сон Лары окажется пророческим? А если это всего лишь обычный кошмар? Соня посмотрела на свой будильник с Поночкой из мультфильма «Утиные истории». Этот будильник ей подарил папа на десятилетие, видимо для него она всегда будет малышкой. Стрелки часов приближались к восьми. Оставал-

ся час до возможно, самого важного момента в ее жизни. Да, она сделает это, сделает. Иначе и быть не может. Решение принято. Правильное оно или нет, покажет только время, а сейчас пора собираться.

Что ей взять с собой? Что обычно берут, когда отправляются в другой мир через портал в зеркале? От таких вопросов Соня непроизвольно усмехнулась, мысль, что эта чья-то глупая шутка продолжала крутиться в голове.

Вынув из школьного рюкзака тетради с учебниками, Соня запихнула в него толстовку, футболку, джинсы, носки, расческу, телефон с зарядкой (хотя это вряд ли пригодиться). Ее взгляд упал на бархатный потрепанный фотоальбом, стоявший в ряду со старыми дисками, которые рука не поднималась выкинуть. В этом фотоальбоме у всех были счастливые лица. Выудив две фотокарточки, с которых улыбались ее родители, Соня аккуратно вложила их между страницами тома «Властелина колец» и застегнула рюкзак. Закинув его за спину, она неуверенными шагами двинулась к выходу. Перед тем как взяться за ручку двери она еще раз окинула комнату прощальным взглядом. Криво заправленная кровать, наполненная ночными кошмарами, платяной шкаф со скрипучей дверцей, бесхозный велотренажер в углу комнаты, служащий сушилкой для вещей, письменный стол, заваленный тетрадями, засохший фикус на окне и дедушкино овальное зеркало. Несколько раз периферическим зрением она замечала в нем странные темные силуэты, пугающие ее до пара-

лича. После этих случаев Соня пыталась снять зеркало, но оно словно вросло в стену.

Квартиру по-прежнему наполнял сонный морок, хоть уже и было половина девятого утра. Лара скорее всего сидела в своем планшете, а мама по воскресеньям раньше девяти не вставала. Соня не могла уйти не увидев ее.

Подойдя на цыпочках к маминой комнате, она заглянула внутрь. Плотные задернутые шторы не давали солнечному свету разгуляться, в комнате продолжал властвовать Морфий. Мама крепко спала, ее каштановые волосы волнами растекались по подушке, а усталые веки, испещренные тонкими розовыми капиллярами, беспокойно подрагивали.

– Прощай, мам, – прошептала Соня, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, – прости меня, – добавила она про себя и быстро зашагала к входной двери.

Лишь бы мама не открыла глаза, иначе она не сможет бросить ее. Анна не проснулась, в это утро она спала как никогда крепко.

Двери магазина «Мери Сью», про который говорила черноволосая женщина из зеркала, только открылись для посетителей. Внутри никого не было и Сонино появление сразу же привлекло внимание сонной продавщицы. Оглядев девочку недовольно – оценивающим взглядом и решив, что на нее не стоит тратить свое время, девушка вальяжно продефилировала к стойке, за которой ее ждала чашка утреннего кофе. Соня растерянно прошла мимо модно одетых, без-

ликих манекенов, с гордо поднятыми головами и остановившись у кронштейна с одеждой принялась для вида перебирать наряды.

– Это новая коллекция, – протянула продавщица, все – таки соизволив подойти, – не хотите глянуть на что – нибудь со скидками?

– Нет, спасибо, – скороговоркой ответила Соня, посматривая в сторону примерочных.

Ее взгляд упал на кабинку под номером четыре. Вот она, та самая примерочная с зеркалом- порталом. Звучит безумно. В рюкзаке булькнула эсэмэска. Мама интересовалась, куда она подевалась в такую рань. Смайлики с улыбочкой означали, что у нее хорошее настроение. Пусть оно таким и остается. Ответив картинкой, изображающей пульсирующее сердце, Соня взглянула на дисплей телефона, и ахнула. До девяти часов оставалось три минуты! Она опрометью кинулась к четвертой кабинке, но к ее большому удивлению примерочная оказалась занята.

– Проходите в другую, там свободно, – предложила девушка.

– Мне нужно именно в четвертую! – воскликнула Соня, отчего скучающий взгляд продавщицы сменился недоумевающим.

Почему когда нужно, чтобы время шло быстрее, оно замирает, а когда остановилось – начинает лететь? До назначенной встречи оставалась всего одна минута. Пятьдесят девять

секунд, пятьдесят восемь… Наконец – то, бархатная шторка сдвинулась в сторону, и из примерочной неспешно выплыла тучная дама с ворохом одежды в руках. Рванув вперед, со скоростью гепарда Соня в два счета оказалась в нужной кабинке.

Хоть бы успеть, хоть бы успеть…

Как только она задернула за собой плотную шторку, пыльная люминесцентная лампа, висевшая над продолговатым зеркалом, судорожно замигала. Откуда – то издали послышался треск бьющегося стекла, с каждой секундой звук нарастал, сдавливая барабанные перепонки. Инстинктивно прикрыв уши ладонями, Соня крепко зажмурила глаза, ее сердце билось о грудную клетку как сумасшедшее. Когда звук стал совершенно невыносимым, в магазине погас свет. Лишь тусклое серебристое сияние, исходившее из зеркальной поверхности, освещало примерочную под номером четыре.

– Дай мне руку! – раздался знакомый женский голос, звучавший будто в голове.

Дрожа всем телом, Соня протянула руку. Едва ее ладонь коснулась зеркальной глади, амальгама завибрировала, растекаясь градиентными волнами. Зеркало плавилось, бурлило, засасывая Соню, подобно гигантскому пылесосу. Рука по другую сторону портала крепко схватила девочку и с силой дернула на себя. В этот момент словно сотня стальных обручей сжало Сонино тело, не давая сделать вздох. Казалось,

еще немного и ее расплющит. Перед глазами замелькали яркие белые вспышки, они то сливались воедино, то рассыпались на крошечные огоньки. Потом все померкло.

4

Соня лежала на ковре, уткнувшись носом в длинный ворс.

– Я знала, что ты решишься, земное дитя, – улыбнулась черноволосая женщина и помогла девочке встать на ноги. Женщина стояла рядом, такая же реальная, как и сама Соня, как и этот необычный язык, который она почему – то понимала. Более того, Соня могла на нем говорить.

– Господин Тиарман Дуберт – правитель Тиберлоу, – женщина указала на невысокого, коренастого мужчину в темном камзоле.

– Добро пожаловать на Алькар, Соня Киль, – глубоким басом проговорил мужчина. Он изучающе с неким недоверием глядел на Соню чуть выпуклыми, белесыми глазами. – Я и госпожа Сальвина Севеллин рады, что ты приняла верное решение. Очень надеюсь, что твое пребывание в нашем мире окажется не напрасным. Присядем?

Мужчина указал на пухлый кожаный диван. Соня села на краешек, озираясь по сторонам. Напротив дивана, поблескивало овальное зеркало в позолоченной витиеватой оправе (видимо, через него – то она и попала сюда). Рядом с зеркалом висел герб с выгравированным на нем белоснежным орлом. Голову птицы венчала корона, а из широко открывше-

гося клюва, орел изрыгала огонь. По правую сторону от дивана и стоявших около него двух кресел находился письменный стол из темного дерева. Рядом с ним в полукруглых нишах в стене сверкали металлические кубки, награды и что-то напоминающее макет вселенной в миниатюре.

– Вы говорили, что мой отец здесь? Я, я бы хотела его увидеть, – запинаясь сказала Соня.

Господин Тиарман Дуберт и госпожа Сальвина Севеллин переглянулись.

– Дело в том, что мы не знаем где твой отец, – сказал правитель города Тиберлоу.

Соня растерянно захлопала глазами.

– Он жив? – спросила она.

– Мы не можем дать точного ответа на твой вопрос, последний раз Александра видели защищавшим Тиберлоу. Это было во время второй Кровопролитной битвы, когда Повелительница теней напала на наш город. Тогда много кто пропал без вести, много было убитых и раненых. Морения со своими приспешниками морганами не пощадила никого.

– Морения… – протянула Соня, словно пытаясь вспомнить это имя. – Это она убила моего дедушку?

– Откуда ты знаешь? – настороженно спросила Сальвина Свеллин.

– Видела во сне. Я уже целый год вижу во один и тот же кошмар, как женщина с белыми волосами убивает моего дедушку.

Сальвина Севеллин тихонько ахнула, а на лице Тиармана Дуберта проступила испарина.

– Лиловые всегда имели особые отношения со сновидениями, – тихо проговорила женщина. – Ваш род наделен редкой отвагой и внутренней силой, способной противостоять злу.

«Отвага и внутренняя сила уж точно не про меня, – подумала Соня. – Она даже родной сестре противостоять не в силах».

– Понимаю, земное дитя, для тебя это все в новинку, ты много не знаешь, и, следовательно, не понимаешь, – добавила Сальвина Севеллин, внимательно разглядывая Сонино лицо. – Ты здесь по велению Белой Книги Преданий. Она выбрала тебя как самую сильную из рода Лиловых, отмеченную цветной прядью.

– Но чем же я могу помочь? – Соня непонимающе дернула плечами.

– Придет время, и ты это узнаешь, – ответил правитель города Тиберлоу, подойдя к панорамному окну, растянувшемуся на всю стену, и уставился в мутную серость. – Белая Книга Преданий поможет нам в этом.

– А как же мой отец? Вы ведь говорили, что я смогу ему помочь. Вы… вы обманули меня?

– Помогая нам справится с Морением, ты тем самым поможешь и своему отцу, – сухо проговорил Тиарман Дуберт.

– Но я хочу найти его сейчас! Я ведь только из-за него

согласилась на вашу … авантюру! – вспыхнула Соня.

– Это не наша авантюра, а твое предназначение. Не стоит форсировать события, иногда это приводит к печальным последствиям, – отчеканил мужчина, не отрываясь от окна. – А пока госпожа первая советница поможет тебе освоиться, – добавил он, тем самым дав понять, что разговор окончен.

– -Мы делаем все, что в наших силах, – мягко сказала женщина, – пойдем со мной, земное дитя, – она приобняла девочку за плечи.

Соня послушно двинулась следом. Сальвина Севеллин остановилась перед аркой, из которой ниспадал непрерывный поток воды, заслоняя выход из комнаты. Лишь после того, как господин Тиарман Дуберт оторвался от окна и провел рукой по струящейся пелене, водная преграда исчезла. Длинные, высокие коридоры с мраморными светлыми стенами прорезывали вытянутые арочные окна, за которыми проглядывалась сизая мгла. Сейчас на Алькаре ночь? Или в этом мире вообще нет солнца?

Под сводчатым потолком в воздухе парили круглые светильники, отбрасывая мягкий золотистый свет. Светильники медленно покачивались, отчего тени вокруг казались живыми. Коридоры то сужались, то снова расширялись, поворачивая под разными углами. Пройдя анфиладу комнат, украшенную фресками и гобеленами, повествующими о временах сражений, Сальвина Севеллин и Соня свернули направо и вышли к мраморной лестнице с позолоченной балю-

страдой. Под куполообразным потолком, возвышающимся на сотни метров над головой, роем кружили сверкающие фонарики, подобно светлячкам. Остановившись посреди лестничного пролета, Соня подняла голову любуясь завораживающим зрелищем.

– Это центральный купол Белой башни, самый высокий в городе, – осведомила ее Сальвина Севеллин, тоже посмотрев вверх.

– Очень красиво, – восхищенно проговорила Соня, переведя взгляд на барельефы на стенах.

Воины в шлемах и защитных латах намертво скрестили мечи с со своими противниками. Одни воины восседали на огромных птицах, а другие гигантских летающих собаках

– Нам нужно торопиться, к вечеру ветер усиливается, – отметила женщина, спускаясь по ступенькам. Соня торопливо засеменила следом, стараясь не отставать.

Нарядное фойе с вычурной лепниной и зеркалами жужжало от запрудившего его народа, одетого в одинаковые серые плащи, с которых ручьями стекала вода. Влажные лица людей, с налипшими на них волосами выглядели озабоченными и безрадостными.

– Подожди меня здесь, – сказала Сальвина Севеллин и быстрыми шагами направилась к гардеробной стойке. Соня послушно осталась на месте, разглядывая мозаичный пол, с серо – белыми волнами.

– Вот, надень, – женщина протянула серый плащ с капю-

шоном, – к сожалению, без этого здесь не обойтись, – добавила она и подождав пока Соня облачиться в непромокаемый плащ, направилась к выходу.

С обеих сторон громоздкой двустворчатой двери возвышались два стражника, одетые в кожаные костюмы с нагрудными сверкающими латами. С широких ремней свисали массивные палицы, окованные металлом. Один из стражников внимательно посмотрел на Соню, задержав взгляд на ее волосах. Надвинув капюшон до самых бровей, и посильнее укутавшись в плащ, она спешно вышла из Белой башни вслед за своей спутницей.

5

За дверью свирепствовала непогода. Ни солнца, ни звезд, ни луны, сплошная серость. Они прошли мимо могучих колонн, подпирающих портик, подобно атлантам, державшим небосвод. Сильные порывы ветра хлесткими пощечинами били по лицу, с неба лилось с таким неистовством, будто кто-то наверху опрокидывал бочки с ледяной водой. Хорошо, что плащ непромокаемый, чего нельзя сказать о тряпочных кедах. Если бы Соня знала, какая здесь погода, то первым делом взяла бы резиновые сапоги. Сальвина Севеллин шла плавно, словно плыла, но при этом стремительно, отчего Соне приходилось практически бежать. Вскоре они вышли на широкую площадь, вымощенную светлым камнем. В цен-

тре площади возвышалась высокая стела, ее пик увенчивал белоснежный орел с распростертыми крыльями и короной на голове. За аркой, в которую они нырнули простиралась длинная аллея со скульптурами. Трехметровые воины, высеченные из серого камня, смотрели угрюмо и в тоже время печально.

– Это Аллея павших героев, – сказала Сальвина Севеллин – здесь запечатлены те, кто сражался в Кровопролитных битвах и не вернулся домой. – Узнаешь? – вкрадчиво спросила женщина, остановившись перед каменной фигурой мужчины с мечом в руках. – Это Артур Киль, твой дед.

Соня мало общалась со своим дедушкой, ведь он исчез, когда она была еще совсем маленькой, но сейчас почему – то сразу узнала его. Она видела это лицо во сне много раз, видела его последний бой.

– Он был хорошим человеком, я знала его лично. Можно даже сказать мы дружили. – Сальвина Севеллин кинула на девочку сочувствующий взгляд. – Нужно идти, ветер усиливается.

Соня еще раз взглянула на каменное изваяние и пошла по аллее, за своей спутницей.

– Куда мы идем? – поинтересовалась она.

Действительно, куда ее так целенаправленно ведет эта «женщина из зеркала»? Ведет как послушную овечку на привязи. И можно ли ей вообще доверять? Вопрос о доверии в данный момент был уже не актуален, даже комичен, им нуж-

но было задаваться перед тем, как сделать шаг в портал, связывающий миры.

– Мы направляемся ко мне домой, – ответила Сальвина Севеллин, – сегодня переночуешь у меня, ты не против?

«А у меня есть выбор»? – хотела ответить Соня, но сказала, что, конечно, не против.

Аллея павших героев казалась бесконечной, как и застывшие воины, бесстрастно взиравшие на проходившую мимо них пару. Улицу, на которую вышли первая советница и Соня, окантовывали купы зеленых кустарников повисших на уровне глаз.

– Дорогу! – рявкнул мужской голос за спиной, смешиваясь со звуками громыхающей телеги, цоканья копыт и звяканьем колокольчиков.

Вжавшись в живую изгородь, Соня с интересом уставилась на необычных животных, запряженных в повозку. Похожие на карликовых оленей, с необычным зелено-голубым окрасом, они важно подергивали головами, увенчанными извилистыми рогами, на которых позвякивали бубенчики. Соня подумала, что была бы не прочь забраться на телегу, ее тряпичные кеды, давно насквозь промокли и теперь в них хлюпала ледяная вода.

Пройдя длинное трехэтажное здание, состоявшее из нескольких корпусов в глубине двора, они свернули направо, осторожно ступая на потрескавшуюся тротуарную плитку с крупными расщелинами, в которых оседала мутная вода. За

густыми парящими кустарниками показались дома. Одноэтажные, двухэтажные, продолговатые серые коробки с пурпурными черепичными крышами, были похожи друг на друга как инкубаторские цыплята одной породы. Перед некоторыми домами были разбиты разноцветные клумбы, которые как показалось Соне умели дрожать, звенеть и даже хлюпать (хотя это могли быть и ее кеды). Около одного из таких домов с небольшой овальной клумбой они и остановились.

– Вот мы и пришли, – сказала Сальвина Севеллин, доставая из кармана фигурный металлический ключ с длинным стержнем без бородки. Как только шейка ключа дотронулась до личинки, замок тут же щелкнул и ворота приоткрылись.

– Прошу, -обратилась она к Соне, замявшейся у входа.

Внутри двора под шатким навесом, трещавшим от ветра, покачивался круглый светильник. Сальвина Севеллин, тем же странным способом открыла входную дверь и пригласила гостью в дом.

– Располагайся, – сказала она, снимая верхнюю одежду.

Соня стянула с себя непромокаемый плащ, к тому же не плохо греющий. Вот бы ей еще раздобыть непромокаемые кеды. Избавиться от ледяной мокрой обуви уже было счастьем, а облачиться в мягкие домашние тапочки, которые ей любезно предоставила хозяйка дома настоящим блаженством.

Сальвина Севеллин провела гостью в небольшую светлую кухню и поставила чайник на печь, щелкнув необычной шту-

ковиной, напоминающей деревянную прищепку. Искра, вылетевшая из нее, тут же разгорелась ярко – салатовым пламенем. Чайник вскипел мгновенно, и уже через несколько минут Соня наслаждалась горячим напитком. Дурманящий аромат разнотравья, напоминающий мяту, сирень и цитрус разносился по кухне, успокаивая и согревая. Уже после первого глотка она почувствовала, как ее тело налилось приятным теплом и ноги тут же согрелись. После того как она выпила полную чашку этого приятного напитка, все невзгоды и волнения поблекли. У нее даже проснулся аппетит, и Соня угостилась сладкими рогаликами, которые Сальвина Севеллин поставила на стол.

– Умиротворяющий чай из диких васильков к концу дня просто необходим, – устало проговорила женщина, откинувшись на стул с мягкой спинкой, – выпей еще, он поможет расслабиться.

Соня поняла это еще с первых глотков, после которых ей стало лень шевелиться, и даже моргать.

– Для тебя сегодня не простой день, земное дитя, – сказала женщина, изучающее глядя на девочку, – ты очень смелая. Впрочем, ничего удивительного, с такими – то дедом и отцом…

– Вы, наверное, меня с кем – то путаете. Я совсем не такая как вы думаете, – смущенно проговорила Соня.

– Ты многого о себе не знаешь, о своей силе. А страхи… они есть у всех, главное, как ты с ними справляешься. Лишь

глупец не ведает страха или тот, кому нечего терять. – Сальвина Севеллин сделала глоток умиротворяющего чая.

– Я так надеялась, что встречусь с папой, – тихо проговорила Соня, – так надеялась.

– Я бы тоже этого очень хотела, поверь мне. Я уверена, что после того, как Повелительница теней будет повержена, нам удастся спасти твоего отца.

– Вы что ни будь знаете о нем? Где он сейчас?

– К сожалению, ничего, – покачала головой Сальвина Севеллин, – господин Тиарман Дуберт прав, не нужно торопить события. Нам остаётся только ждать.

– Но чего именно ждать? Пока эта Морения убьет моего папу, если он, конечно, еще жив. -От собственных произнесенных слов Соне стало не по себе.

– Следующего послания Белой Книги Преданий. Она наш путеводитель и наставник, – ответила первая советница.

– Книга – наставник? А если от нее не будет посланий целый год? Тоже сидеть и ждать?

– Да, сидеть и ждать. И это не просто книга, – строго заметила Сальвниа Севеллин. – Это магический проводник знаний между людьми и самой Диввой – праматерью Алькара. То, что было, есть и будет, все подвластно Белой Книге Преданий. О некоторых вещах, особенно в которых ничего не смылишь, не стоит говорить в пренебрежительном ключе.

– Простите, – пискнула Соня, чувствуя, как заливается краской.

Женщина доброжелательно улыбнулась и сказала:

– Постарайся без надобности не выходить из дома и не заводить никаких знакомств, хорошо?

– Почему? Мне грозит опасность?

– Учитывая некоторые обстоятельства – да, – понуро кивнула Сальвина Севеллин.

По спине Сони пробежал холодок.

– Все дело в первом послании Белой Книги Преданий. Оно оказалось катализатором, именно после него Повелительница теней встала на тропу войны, – взволнованный взгляд женщины блуждал по чаинкам, плавающим на дне чашки с синеватой жидкостью.

– Что же было в этом послании? – с придыханием спросила Соня.

– Иногда незнание приносит большую пользу. Просто будь осторожна, земное дитя, вот и все, что я могу тебе сказать, – резюмировала первая советница, – Давай сменим тему, если ты не против.

Легко рассуждать, когда это тебя не касается. Наверняка, этой высокой красивой женщине с плывущей походкой ничего не угрожает. Она у себя дома, в безопасности, пьет умиротворяющий чай из диких васильков, не обремененная тревогами и душевной болью.

По окну дождь стучал с такой силой, будто тысяча барабанных палочек все разом заколотили по тугой мембране. И без того расшатанный навес во дворе заскрипел еще жалоб-

ней.

– Вон как ветер разыгрался, – безрадостно отметила Сальвина Севеллин, – тебе нужно отдохнуть, а завтра я отведу тебя домой.

– У меня есть свой дом? – Соня не могла поверить в услышанное. Раньше -то у нее была только маленькая комнатка, в которую периодически вламывалась старшая сестра (без стука, разумеется), а теперь собственный дом!

– Конечно, у вашей семьи есть родовой особняк в Серебряной рощи. Твой дедушка прожил здесь более десяти лет, понятное дело, он обзавелся собственным жильем, – невозмутимо ответила женщина. – Тебе нужно выспаться, земное дитя. Время все расставит по местам, ты сама поймешь, что нужно делать дальше. А сейчас постарайся забыть все что тебя волнует, этот вечер тебе не помощник.

Она проводила Соню в гостевую комнату и пожелав ей добрых снов, закрыла дверь. Маленькая комната со стенами фисташкового цвета и низким потолком, под которым порхал старый светильник, испуская тускло-ржавые лучи света, выглядела вполне уютной. Рядом с окном стояла бархатная тахта с овальной подушкой и сложенным рулоном пледом. В дальнем углу возвышался встроенный шкаф с резными дверцами.

Сняв с себя джинсы и толстовку, и оставшись в одной футболке, Соня легла на тахту. Накрывшись пледом до самого подбородка, она свернулась калачиком и посмотрела в окно.

Она всегда любила дождь, монотонный стук капель убаюкивал ее, но сейчас все было по – другому. От непогоды, свирепствующей за окном, внутренняя тревога только возрастала, этот дождь ее не успокаивал. Тревожные размышления об отце вновь зароились в голове. Она так надеялась увидеть его, обнять, но вместо этого столкнулась с неопределенностью. Проворочавшись несколько беспокойных часов, Соня закрыла глаза, стараясь ни о чем не думать. Мысли, обуревавшие ее, постепенно отступили, и она погрузилась в приятное забытье.

Глухой стук в дверь заставил открыть глаза. Какой же странный и до мурашек реальный сон привиделся ей сегодня: зеркало-портал, Алькар, правитель Тиберлоу, черноволосая женщина из зеркала. Сонин взгляд задержался на круглом светильнике, зависшем под потолком; по окну барабанил дождь. Это не сон. В дверь снова постучали. Она вскочила с тахты, подошла к двери и приоткрыв ее ойкнула от неожиданности. На нее смотрел высокий симпатичный парень с короткими смоляными волосами, уложенными в идеальную прическу. Его светлая кожа была невероятно гладкой, словно из мрамора.

– Привет, – сказал он и улыбнулся.

– Привет, а где женщина из зеркала, точнее Сальвина Севеллин?

– Ее сейчас нет дома и …

– Минуту, – перебила его Соня, вспомнив, что стоит в од-

ной футболке.

Захлопнув перед носом незнакомца дверь, она второпях натянула на себя джинсы, толстовку, и вышла из комнаты.

– Я не хотел тебя напугать, – сказал молодой человек, внимательно разглядывая Соню.

– А ты меня и не испугал. Просто я не ожидала увидеть кого-то кроме Сальвины Севеллин.

– Мою тетю срочно вызвали в Белую башню. Сегодня городской совет собирается полным составом, а она первая советница как – никак, – с некой важностью добавил он.

– Значит, госпожа Сальвина Севеллин твоя тетя? – уточнила Соня.

– Да, она младшая сестра – близнец моей мамы. Кстати, меня зовут Нарциус, можно просто Нарц.

Изумрудные глаза парня пробежались по Сониным волосам, остановившись на лиловой пряди.

– Моя тетя кое-что о тебе рассказала.

– И что же?

– Что тебя зовут Соня Киль, тебе четырнадцать лет, а главное, что ты из рода Лиловых.

– Почему главное? – удивилась Соня.

– Ну… – задумался Нарц, – в нашем мире вы пользуетесь большой известностью.

– Поэтому мой дедушка мертв, а папа пропал без вести.

– Мне жаль, что так получилось, – молодой человек замялся. – Может быть, пойдем на кухню?

Соня кивнула, и они прошли в небольшую светлую кухню. За окном было все так же сумрачно, как и вчера.

– Как тебе на Алькаре? – после недолгого молчанья спросил Нарц.

Соня пожала плечами.

– Мокро.

– Эта мерзкая погода меня жутко бесит, – он сделал недовольную гримасу.

– Здесь всегда так пасмурно?

– Уже целый год. После того как Повелительница теней выкрала Лиловый камень стало так темно, да еще этот дождь… Это ведь не просто вода, а настоящие помои, – Нарц брезгливо поморщился.

– А зачем она выкрала этот камень?

– Это не простой камешек, его еще называют камнем Созерцания и Разрушения. У всех он ведет себя по – разному. Когда камень находился у правителя города, все было нормально, но как только Повелительница теней завладела им, весь Алькар накрыла тьма.

– Но как Морении удалось выкрасть Лиловый камень? Ведь Белую башню охраняют, я сама видела стражей, – удивилась Соня.

Нарц повел густыми черными бровями.

– Скорее всего эффект внезапности. Меры безопасности города усилили только после первого нападения. Никто не думал, что Повелительница теней на такое решиться.

– А зачем Морении понадобился Лиловый камень? Неужели только ради дождя и сумрака? – продолжила допрос Соня.

– Он дает силу своему хранителю, – Нарц понизил голос до шепота, будто в комнате кто-то еще находился. – Если его разбить то, сила исчезнет, разрушив того, кому он принадлежит.

В Сониных глазах сверкнули огоньки надежды.

– То есть, если разбить Лиловый камень, то Морения потеряет свою силу?

– Скорее всего, – кивнул Нарц, – только она вряд ли захочет им поделиться. Говорят, она очень сильная ведьма, – с трепетом в голосе добавил он и Соне показалось, что парень побледнел.

– Но… неужели никто не может с ней справиться?

Нарц как – то неуверенно дернул плечами.

– Насчет уничтожить не знаю, но вот ослабить точно можно. Многие пытались это сделать, но только твоему деду удалось ее ранить. Ты что, не знала? – он заметил обескураженное лицо своей визави.

Соня замотала головой.

– Я был на церемонии прощания с ним, – сказал молодой человек, – и видел там твоего отца.

– Ты видел моего отца? – она аж подпрыгнула на стуле.

– Да, – кивнул Нарц. – Тетя сказала, он появился в нашем мире, чтобы проститься со своим отцом. Я не знаю, всех по-

дробностей, откуда он узнал о его смерти, кто ему все рассказал.

Разбросанные пазлы в Сониной голове теперь складывались в единую картинку. Значит именно после того, как она рассказала отцу свой сон, в котором видела смерть дедушки, он и отправился на Алькар. По сути, это она, сама того не желая, стала причиной его исчезновения. Ах, если бы она могла знать, чем все это обернется…

– Что тебе еще известно о моем папе? – спросила Соня, впившись в нового знакомого глазами.

– Не много. Знаю, что он пропал после того, как Повелительница теней второй раз напала на Тиберлоу. Началась паника. Многие кинулись защищать город, видимо, и твой отец был в их числе. После того, как нам удалось отстоять город, его больше никто не видел.

Соня слушала затаив дыхание, казалось, она слышит стук собственного сердца.

– А почему Морения напала второй раз? Ведь Лиловый камень был уже у нее?

– Кто его знает, говорят, искала что-то ценное. Она всю городскую сокровищницу разворошила, – Нарц резко замолчал, повернув голову к дверному проему.

Булькающий щелчок замка возвестил о прибытии хозяйки дома.

– О, вы уже познакомились? – Сальвина Севеллин приветливо улыбнулась, – сегодня ветер не такой сильный, как

вчера, это радует. Нарциусик, поможешь мне с вещами?

От такого обращения молодой человек заметно смутился и видимо, готов был провалиться сквозь землю.

– Хорошо, тетя, – сказал Нарц и взял у Сальвины Севеллин тяжелую сумку.

– Как спалось тебе, земное дитя? – поинтересовалась первая советница.

– Прекрасно, – Соня вежливо улыбнулась. И действительно, ей первый раз за долгое время не снились кошмары.

– Чудненько, – кивнула женщина, – Это все умиротворяющий чай, не зря я добавила его в список нужных вещей. Я распорядилась обеспечить тебя самым необходимым на первое время. Сегодня тебе домой доставят контейнеры с продовольствием и средствами гигиены.

Соня уже и забыла, что у нее имеется собственный дом. Интересно, какой он?

– Ты должна немного освоиться в нашем мире, так скажем, обжиться, а дальше мы решим, что делать с твоей учебой, – сказала Сальвина Севеллин.

– Я буду учиться? – Почему- то ей казалось, что в этом мире это ее минует.

– Конечно, – голосом, не терпящим противоречий, ответила хозяйка дома, и смягчив тон добавила, – поверь, это необходимо, иначе ты не сможешь понимать элементарных вещей. Без определенных знаний очень трудно ориентироваться в нашем мире. Тебе ведь уже исполнилось десять лет?

– Мне четырнадцать, – уязвлено буркнула Соня. Светлокожая, невысокая, и хрупкая как фарфоровая кукла, она всегда выглядела младше своего возраста.

Женщина призадумалась, поправив длинные, собранные назад волосы.

– Думаю, тебя удастся определить в учебный центр. Конечно, в основной корпус уже поздно, там учатся дети от пяти до пятнадцати лет, а вот в дополнительный самый раз, – ее лицо вдруг оживилось, точно она решила сложную задачу. – А пока, если вдруг у тебя возникнут какие-нибудь вопросы, ты смело можешь их задать мне или моему племяннику. Он у нас в этом году выпускник, правда, Нарциусик?

Парень бросил на тетю укоризненный взгляд.

– Ах, уже двенадцать дневных потоков! – воскликнула Сальвина Севеллин, взглянув на настенные часы, висевшие около окна, – нужно столько успеть. – Тебе, небось, не терпится увидеть свой новый дом? – обратилась она к Соне.

Соня кивнула. Ей действительно, хотелось поскорее его увидеть.

– Осталось только отыскать ключ, – пробормотала женщина себе под нос. – Куда же я его подевала? – Она несколько минут в задумчивости постояла посреди кухни, а потом с озадаченным видом пошла в другую комнату.

Хлопающий звук открывающихся и закрывающихся дверцей шкафа говорили об активном, но безрезультатном поиске. В конце концов, Сальвине Севеллин пришлось позвать на

помощь. Соня вошла в светлую, просторную комнату. Вдоль одной стены растянулся грузный шкаф, напоминающий картотечный. Рядом с окном, над надутым, как пузырь креслом висел портрет улыбающейся Сальвины Севеллин и светловолосого мужчины в темно- синем камзоле с золотыми галунами.

– Подойди ко мне, земное дитя, – позвала хозяйка дома, роясь в многочисленных шкафчиках – карманах. Как только Соня приблизилась к стеллажу, одна дверца тут же громко заклокотала.

– Вот ты где, – женщина открыла дергающийся ящик, выудив из него металлический ключ с изогнутой филигранной головкой, изъеденной ржавчиной. – Чувствует хозяйку, – отметила она, протянув его Соне.

Как только ключ коснулся Сониной руки, то тут же озарился искрящимся светом, преображаясь на глазах. Ржавчина, покрывавшая его исчезла, сменившись серебристым блеском, теперь он выглядел как новый. Устроившись на ладони своей хозяйки, ключ постепенно успокоился, его трепыхания стали более вялыми, пока и вовсе не прекратились. Затаив дыхание, Соня уставилась на «живой ключ» боясь пошевельнуться.

– Хватит его гипнотизировать, – сказала Сальвина Севеллин, направляясь в прихожую, – погода может поменяться в любой момент.

– Ты не против, если я тоже пойду? – спросил Нарц у Со-

ни.

Она пожала плечами.

– Как хочешь.

Надев непромокаемый плащ и тряпичные кеды, высохшие за ночь, девочка вышла во двор, где ее уже дожидались Сальвина Севеллин с племянником.

6

На улице господствовали сумерки, но все, же было светлее, чем вчера, да и ветер поутих. Шагая по узкой улице, Соня изо всех сил старалась не угодить в водяные кляксы, разбросанные под ногами, точно капканы. Свернув влево, троица двинулась по широкой мостовой с парящими кустарниками, лениво покачивающимися в воздухе. Впереди показалось зеленоватое здание, подслеповатыми глазами взиравшее на прохожих. В большинстве окон мерцал тусклый свет, а из нескольких выглядывали люди, как показалось Соне бледные и изможденные. Около открытых ворот толпился народ, пропуская внутрь двора карликовых оленей, запряженных крытыми кибитками.

– Что это за здание? – поинтересовалась Соня.

– Лечебница семейства Горринг, – тихо ответил Нарц, почему – то посмотрев на Сальвину, вышагивающую впереди.

Свернув на перекрестке налево, они оказались на длинной улице с нарядными, как на подбор особняками. Выстро-

ившись будто по шеренге, дома щеголяли своими роскошными фасадами и вычурными парящими цветниками. Фигурные фонтаны, расположившиеся посреди улицы, монотонно журчали мутной водой, непрерывно вытекающей из водяного жерла. Каменные изваяния причудливых существ, взобравшиеся на фасады домов и столбы ворот, равнодушно взирали на прохожих.

– Если мне не изменяет память, то мы почти на месте, – сообщила женщина, оглядываясь по сторонам.

Пройдя несколько домов, она остановилась перед двухэтажным особняком, густо увитым плющом. Дугообразные кованные ворота, как и большие вытянутые окна, обрамленные фигурным орнаментом, смотрелись нарядно, но не ухожено. Сразу было понятно, что дома никто не живет.

– Ого! – вырвалось у Сони. Кто бы мог подумать, что у дедушки, прожившим всю жизнь в крохотной комнатушке коммунальной квартиры, может быть такой роскошный дом.

– Чтобы попасть внутрь, желательно воспользоваться ключом, – сказала Сальвина Севеллин кинув многозначительный взгляд на Соню.

– Ах, да, – она достала из кармана фигурный ключик и протянула его женщине.

– Нет, нет. Это ведь твой ключ, и слушаться он будет только тебя, – замотала головой первая советница.

Соня неуверенно дотронулась тонким стержнем до личинки, как это делала Сальвина Севеллин. Раздался щелчок

и ворота гостеприимно отворились. Внутренний двор, как и фасад дома утопал в плюще, пустившим свои зеленые пальцы во все направления. За миниатюрной ротондой, просматривался просторный вольер, обтянутый ржавой металлической сеткой.

– Тебе не помешает нанять садовника, чтобы убрать всю эту гадость, – Нарц с неприязнью оторвал вьющуюся лозу, щекотавшую ему нос.

– Я подумаю, – Соня бережно провела пальцами по узорчатым листьям и гибкому стволу, так жадно цепляющимся за жизнь.

Проделав аналогичные манипуляции с входным замком, она открыла дверь в дом. Внутри царили темнота и сырость. В холле на обувной полке выстроились в ряд несколько десятков безжизненных светильников, которые Сальвина Севеллин тут же привела в чувства с помощью «зажигалки». Неприветливое помещение сразу же озарилось мягким золотистым светом. Светильники взмыли под потолок и полетели вглубь дома, самостоятельно распределяясь по комнатам.

– Это огневик, очень нужная вещь. Пусть будет у тебя, – женщина протянула Соне «прищепку-зажигалку».

Поблагодарив за подарок, она засунула огневик в задний карман джинсов и неуверенными шагами пошла по молчаливым комнатам.

Светлые стены, мраморный пол графитового цвета, все покрывал толстый слой пыли. Она была повсюду, в каж-

дом уголке дома: на окнах с грязными разводами, на широкой лестнице с узорчатыми балясинами, на Сониных руках. Пыль господствовала здесь целый год, являясь полноправной и единственной хозяйкой. Растревоженные сизые облака завихрились по дому, оседая на тех, кто посмел нарушить их покой. Просторный холл плавно перетекал в гостиную с большим диваном и двумя креслами, закрытыми чехлами. На полу простирался длинноворсовой ковер со сваленными друг на друга пуфиками, в дальнем углу виднелся камин из темного камня. Соня поежилась, потирая озябшие руки.

– Смотри, как это делается, – обратилась Сальвина Севеллин к новоиспеченной хозяйке дома, подойдя к камину.

Женщина достала из кармана платья еще один огневик и открыла задвижку на трубе. Взяв несколько поленьев, аккуратно сложенных в кованой поленнице у камина, она соорудила из них пирамидку и щелкнула огневиком. Тонкие щепки, разбросанные вокруг поленьев, с треском вспыхнули ярким зеленым пламенем.

– Ну что, жить можно, – протянул Нарц, проведя рукой по пыльному чехлу дивана, и тут же брезгливо ее одернул.

Несмотря на промозглые стены и общую заброшенность дома, Соне он уже нравился. Нравился тем, что здесь жил ее дедушка, ее папа…

Громкий металлический звон сотряс затхлый воздух дома.

– О, это скорее всего контейнеры доставили, я открою, –

оживилась Сальвина Севеллин и хлопнув дверью, вышла во двор. Через пару минут дом заполнили топот и гомон. Несколько крепких мужчин в коричневых плащах затаскивали объемные коробки, стопками укладывая их в холле.

– Как я и говорила, там самое необходимое, – довольно потирая руки, сказала Сальвина Севеллин, пересчитывая коробки, – думаю, ты разберешься, – добавила она.

– Конечно, – улыбнулась Соня, – не беспокойтесь за меня.

– Тогда мы не будем тебя отвлекать, – женщина кивком указала Нарцу на выход.

Поблагодарив Сальвину Севеллин за заботу, Соня проводила гостей до ворот. В доме стало теплее и уютнее, благодаря камину, разгоревшемуся в полную силу. Смахнув с волос сизое облако, она направилась в кухню-столовую, по размерам не уступавшую гостиной. Посредине стоял массивный стол из темного дерева и дюжина стульев с резными спинками. Вдоль стены тянулась длинная столешница с необычной круглой печкой и рукомойником, при ближайшем рассмотрении, напоминавшем питьевой фонтан.

На противоположной стене угрожающим блеском переливалось холодное оружие. Изогнутые кинжалы, охотничьи ножи с зазубринами, мечи, топоры, секиры кидали воинственные взгляды на новую хозяйку дома. Вот уж чего она точно не ожидала увидеть на кухне! Поглазев еще несколько минут на целый арсенал оружия, Соня пошла на второй этаж. Поднимаясь, она оставляла за собой длинную цепочку следов на

грязных мраморных ступенях и широких перилах, которые поддерживали пузатые, похожие на кегли, балясины. Ее руки покрылись серыми разводами, как и все в этом доме. Но Соня не обращала на это внимание, она хотела почувствовать его, пропитаться им, стать его частью.

Второй этаж состоял из четырех спален с ванными, уборными и гардеробными. Зачем одинокому человеку четыре спальни? Возможно, дедушка верил, что их семья каким – то образом воссоединиться. На втором этаже, куда пока не дошло тепло от камина, было прохладно и особенно одиноко, поэтому Соня, захватив мягкое покрывало, вернулась в гостиную. Она подошла к пылающему огню и протянула к нему перепачканные пылью руки. Тут ее взгляд остановился на картине, висевшей над камином. Через плотный слой пыли едва различались черты родных лиц. Соня провела ладонью по холсту и изображение стало четче. Молодые родители выглядели счастливыми, их глаза улыбались. Одной рукой мама обнимала маленькую Лару с двумя белыми бантами, а другой отца, державшего на руках маленькую Соню, зажавшую в ручонках плюшевого зайца.

Тягостное ощущение одиночества накатило внезапно. Неужели теперь настала ее очередь сменить дедушку? Впредь она будет сидеть у камина и всматриваться в призрачные лица своей семьи. Возможно, ее ожидает та же участь, что и бывшего хозяина этого дома.

Треск горящих поленьев нарушил тишину, жуткую, про-

тивную, удушливую. Совсем недавно Соня мечтала о ней, сейчас же она на нее давила и вместо ощущения долгожданной свободы, сердце сжимало чувство одиночества. Завывающий ветер за окнами, исполнял свой жуткий танец, заставляя листья плюща извиваться и трепетать. Похоже, погода снова испортилась.

Что она делает в этом мире? Где ее отец? Жив ли он вообще? Что за послание Белой Книги Преданий скрывают от нее Сальвина Севеллин и правитель города? Уйма вопросов и ни одного ответа, даже намека на него.

Соня бросила равнодушный взгляд на гору контейнеров, дожидающихся в холле, и накинув плащ, вышла из дома. Сгустившийся сумрак тотчас поглотил ее и, если бы не покачивающиеся светильники над головой, она бы точно уткнулась носом в ротонду или споткнулась об поребрик.

В этом мире Соня знала всего несколько улиц, по которым уже проходила, и как ей казалось, направилась по одной из них. Пройдя нарядные дома и фонтаны, она свернула на мостовую, по которой позвякивая колокольчиками плелся карликовый олень, запряженный повозкой.

– Горячие булочки, масло, молоко, мясная фасоль, липучки – вкуснючки! – во все горло орал возница.

Несколько человек судорожно замахали руками, и повозка с продуктами остановилась. Соня сглотнула голодную слюну и свернула в неприметный проулок, подальше от продуктовой повозки, чтобы не подвергать желудок испытани-

ям. Она не ела с самого утра и была бы не прочь подкрепиться.

Широкая мостовая сменилась узкой, размякшей в грязи дорогой, а парящие кустарники высокими деревьями, нависающими над головой темными силуэтами. Густые кроны смыкались плотным пологом, отчего становилось еще темнее. Ни звезд, ни луны, ни парящих светильников, дающих хоть какой-то свет, только сизая мгла да окутывающие тени деревьев. Соне сделалось не по себе, и она уже много раз пожалела, что не осталась дома. Ведь говорила ей Сальвина Севеллин, быть осторожней, так нет же… Все же иногда стоит прислушиваться ко взрослым. Вздрагивая от каждого шороха, она продолжала углубляться в лесную чащу, даже не представляя, как ей выбраться из нее.

Через некоторое время, которое показалось вечностью, послышались еле уловимые звуки разливающейся мелодии. Соня ускорилась, стараясь идти в ту сторону, откуда исходила музыка. С каждым шагом звуки делались громче, ритм отчетливее и вот, сквозь темные силуэты деревьев стали прорисоваться мерцающие огоньки, по мере приближения, трансформирующиеся в здания. По улице освещенной круглыми, парящими светильниками, сновали люди, громко разговаривая и смеясь. Наконец – то, выбравшись из лесного лабиринта, Соня пошла по оживленной улице, с интересом глазея по сторонам. Яркие вывески, гласившее что-то на непонятном ей языке, зазывающее помигивали. Впереди два че-

ловека, без плащей, крепко сцепившись, толкали друг друга до тех пор, пока оба не завалились в глубокую лужу. Вокруг драчунов быстро собралась толпа, разделившаяся на два лагеря. Люди кричали, делали ставки, подбадривая раздухарившихся бойцов. Видимо, не только на Земле любили зрелища.

Соня как раз обходила взбудораженную толпу, как ей вслед донесся кряхтящий голос.

– Кхе, кхе… Тебе что дома не сидится, земная?

Соня растерянно обернулась. Перед ней стоял низкий, ростом с первоклашку, старик с широкими бакенбардами и растрепанными седыми волосами, выбивающимися из – под капюшона. Его маленькие водянистые глазки сурово глядели ей в лицо.

– Вы, наверное, ошиблись, – отозвалась она, обескураженно глядя на незнакомца.

– Это ты ошиблась, земная, решив появиться на Алькаре. Тебе что жить надоело?

От возмущения у Сони пропал дар речи.

– Хватит приставать к людям, Пульф, – проговорил сутулый мужчина, остановившись рядом.

– А, это ты вардан… – с неприязнью процедил старик. – Не пора ли тебе в лягушатник?

– Не указывай что мне делать, норник. И хватит уже везде совать свой дряхлый нос.

На секунду Соне показалось, что они сейчас сцепятся, как

те, двое, которые на радость зрителям катались по лужам. Но седой старик, что – то буркнул себе под нос и захромал прочь, опираясь на массивную трость.

– Не обращай внимания. Этот норник порой не в себе, – обратился к Соне незнакомец. – Ах, я забыл представиться, Ливс Салиман, – он учтиво склонил голову.

Соня продолжала смотреть вслед уменьшающейся фигуре неприятного старика, чьи слова не выходили у нее из головы.

– Откуда он про меня знает? – спросила она, задавая вопрос то ли себе, то ли собеседнику.

– О, важные новости в нашем городке разносятся со скоростью ветра, а появление внучки Лилового воина как раз из таких.

Вот уж чего не ожидала Соня, так это известности. Кто бы мог подумать, что в этом мире ее появление будет расцениваться как важная новость.

– Прошу прощения, что отвлекаю от нахлынувших мыслей, но посмею спросить, что ты делаешь на Бурлящей улице?

– Кажется, я заблудилась, – честно ответила Соня, – я вышла из дома немного прогуляться, а потом видимо, не туда повернула. Забрела в какой-то лес, и вот оказалась здесь…

– Ты шла через Заброшенные сады? – мужчина округлил отливающие янтарным цветом глаза. – Говорят, там сейчас завелись жуки-мясоеды. Если уж вопьются в ногу, ничего не поможет, можно с ней попрощаться. Хотя, возможно, это

просто страшилки, – добавил он, глядя на бледнеющее лицо собеседницы, – в любом случае, это не лучшее место для прогулки. И не советую здесь находиться одной, – сказал новый знакомый, покосившись на увеличившуюся в два раза толпу. – Если хочешь, я могу вывести тебя из этой злачной улицы.

Соня растерялась, не зная, что и ответить. Этот человек ей был совершенно не знаком, но оставаться здесь тоже было не лучшей затеей.

– Ты знаешь дорогу домой? – спросил Ливс Салиман.

Соня уныло покачала головой, все еще не решаясь составить компанию незнакомцу. Мужчина понимающе улыбнулся.

– Ладно, предлагаю сделать так: я пойду впереди, а ты если хочешь, иди за мной. Я сейчас собираюсь в лягушачий питомник. Ты знаешь где находится Сизая улица?

– Нет.

– А Млечный переулок?

– Нет.

– Ну хоть лечебница семейства Горринг тебе знакома?

– Да, там неподалеку поворот на мою улицу! – оживилась Соня.

– Вот и отлично, – с облегчением выдохнул мужчина и двинулся вперед.

Соня пошла за ним следом. Из дверей помещений, которые то и дело впускали и выпускали очередную порцию раз-

веселившихся посетителей, доносились оглушающая музыка, громкий смех и звон бокалов.

– Подскажите, а кто такие варданы и норники? – поинтересовалась она, минуя очередное питейное заведение. Она некоторое время шла чуть сзади, но потом осмелев, поравнялась с новым знакомым.

– Ну как тебе объяснить… – Ливс Салиман сделал паузу, призадумавшись, – это обитатели нашего мира. На Алькаре живет много народов: варданы, кстати, я один из них, – отметил он с особым удовольствием, – норники, отары, болотниики, русалки.

– Русалки? – оборвала его Соня, – настоящие русалки?

Мужчина хмыкнул, обнажив острые зубы.

– Самые что ни наесть настоящие. Утянут на дно, и глазом не успеешь моргнуть.

За разговорами они вышли на широкую мостовую, приближаясь к длинным корпусам лечебницы, в которых тоскливо светились окна-глазницы. От нового знакомого Соня узнала, что все норники жулики и лгуны, русалки опасные рыбешки, отары тупоголовые истуканы, а варданы поистине совершенные создания, одаренные сверхчувствительным обонянием, слухом и зрением.

– В питомнике, мимо меня не одна лягушка не проскочит незамеченной, а они знаешь ли очень тихие, – похвастался мужчина, когда они подошли к повороту на Серебряную рощу.

– Спасибо, что проводили, – поблагодарила Соня.

– В следующий раз, прежде чем отправляться дышать свежим воздухом не забудь захватить карту города, – посоветовал Ливс Салиман.

– Попробую где-нибудь раздобыть ее.

– У меня в лягушатнике валялась одна, могу подарить. Заодно и с лягушками познакомишься, они прелесть, – предложил вардан.

– Спасибо, конечно, но я пойду домой, – ответила Соня.

Ливс Салиман понимающе кивнул и уже было двинулся дальше, как Соня ему прокричала вслед:

– Подождите, я с вами!

– Все же решили познакомиться с лягушками? – улыбнулся мужчина.

– Лучше с картой, – поморщилась Соня, никогда не питавшая особую любовь к пресмыкающимся.

– Уверен, они тебе понравятся, – заверил ее вардан.

Пройдя Млечный переулок, они вышли на Сизую улицу, осторожно ступая по грязной брусчатке. Покачивающиеся на ветру кустарники, обрамлявшие мостовую, напоминали гигантских дикобразов, навостривших свои иглы. В мутных лужах отсвечивались золотые огни парящих фонарей. Новый знакомый легко лавировал между грязных клякс, чего нельзя было сказать о Соне. Ее кеды снова хлюпали, вобрав в себя, весь холод воды.

– А вот и лягушачий питомник, – Ливс Салиман показал

на выглядывающий из-за парящих кустарников стеклянный вольер. Он толкнул неприметную дверь в стене, которую Соня в жизни бы не разглядела и пригнувшись, юркнул внутрь.

Соня в нерешительности остановилась в проходе.

– Заходи, они не кусаются, – улыбнулся вардан, откидывая капюшон с головы. Его волосы, сосульками свисавшие на глаза, брови и щетина были грязно-рыжего цвета, точно ржавчина.

Соня вошла в вольер, с опаской поглядывая по сторонам. Вокруг никого не было, только шум дождя, да мутные ручейки, стекающие по прозрачным стенам. Ливс Салиман присел на корточки и мелодично присвистнул. Из круглых норок, зияющих в земляном полу, неспешно стали показываться существа, напоминающие морских свинок. Круглые, пушистые животные неуклюже перекатывались с ноги на ногу.

– Это и есть лягушки? – Соня не могла поверить своим глазам, – какие симпатяги.

– Я был уверен, что они тебе понравятся. Вы пока познакомьтесь, а я схожу в дом, поищу карту города, – засуетился вардан и выскользнув в стеклянную дверь, направился к покосившейся хибарке, расположившейся неподалеку от питомника.

Как только Соня присела на корточки, ее тут же обступили необычные существа с черными глазами – бусинками и шерстью, отливающей серебром. Самые смелые и отчаянные лягушки, пытались запрыгнуть ей на колени, но их неуклю-

жесть и медлительность, мешали им осуществить задуманное. Тогда она взяла несколько пушистых комков в руки и посадила к себе на колени. Вскоре в проеме двери питомника показался вардан, с помятой бумажкой в руке.

– Обрати внимание, мы сейчас находимся здесь, – Ливс Салиман ткнул длинным пальцем в карту Тиберлоу, – а вот Бурлящая улица, где ты мы встретились. Видишь, тебе не нужно было блуждать в Заброшенных садах, достаточно выйти на Млечный переулок, дойти до Сизой улицы, затем пройти лечебницу семейства Горринг и вот, ты уже на месте.

– Спасибо, теперь я надеюсь, не заблужусь, – улыбнулась Соня, пряча карту во внутренний карман плаща. Из-за промокших ног ее нос покраснел, а тело била мелкая дрожь.

– Ты я смотрю, совсем продрогла, – сокрушенно покачал головой вардан, – хочешь угоститься морсом из водяной вишни?

От такого заманчивого предложения, Сонин желудок, давно жаждущий чего-нибудь съестного, требовательно заурчал. Пройдя за новым знакомым в его старенькую хибарку, она очутилась в крохотной, унылой кухне с обшарпанными стенами.

– Прошу, – Ливс Салиман поставил на засаленный стол горячую кружку морса и тарелку сухарей с цедрой.

Сев на шаткую табуретку, которая так и норовила хрустнуть в любую секунду, девочка с жадностью накинулась на еду. Ей показалось, что таких вкусных сухарей она в жизни

не ела, а морс из водяной вишни мог смело конкурировать с карамельным какао. Съев целую тарелку угощения и выпив две чашки морса, Соня ощутила себя почти счастливой, по – крайней мере, уж точно счастливее, чем час назад. Она посмотрела в кухонное окно. Там, за мутным стеклом пушистые клубки безмятежно гуляли в своем стеклянном домике.

– Хорошие существа эти лягушки, много пользы от них, – проговорил вардан, поймав Сонин взгляд.

– Пользы? Какой именно? – поинтересовалась Соня.

– Они выделяют особые ферменты, необходимые для создания целебных снадобий. В алхимическом институте их просто боготворят, – с важным видом отметил Ливс. – Особо ценной считается их кровь, она исцеляет от многих недугов.

– Вы что их убиваете?

– Нет, мы не убиваем серебристых лягушек. Альянс Восьми Башен еще несколько лет назад запретил их истребление, – ответил Ливс Салиман. – Саблезубые зайцы, призрачные цапли и другие редкие твари тоже ценные, но их не так легко поймать. Тем не менее, многим браконьерам удавалось это сделать, тогда – то их численность и сократилась. Но после объявленного табу многие уже не решаются устраивать на зверюшек охоту, разве что Повелительница теней....

Услышав это имя, Соня невольно напряглась.

– И что же Морения делает с ними? – спросила она.

– Насколько мне известно, принимает ванны, наполненные кровью серебристых лягушек. Хотя, кто его знает, лич-

но я с ней не знаком, – вардан испуганно задергал головой. – Что-то мы засиделись, тебе не кажется? Да и живность пора кормить, – добавил он, поглядывая на выход.

Не став злоупотреблять гостеприимством нового знакомого, Соня поблагодарила его за помощь и направилась к выходу. Около двери Ливс Салиман еще раз показал ей на карте города дорогу к Серебряной роще. Его старания оказались не напрасными, и Соня без происшествий добралась домой. Первым делом она сняла с себя мокрые кеды, плащ и с благодарностью вспомнив СальвинуСевеллин, натянула на озябшие ноги вязаные носки, которые обнаружила в верхнем контейнере.

Разгоревшиеся поленья в камине потрескивали зелеными языками пламени, укутывая в свои теплые объятия весь дом. Сняв с мягкой мебели пыльные чехлы, Соня легла на мягкий, невероятно удобный диван и накрывшись теплым покрывалом со второго этажа, забылась сном.

7

Землисто-серое лицо ведьмы, испещренное глубокими морщинами, находилось так близко, что Соня чувствовала его старческий запах. Седые, спутанные волосы старухи трепал разъяренный ветер. Он был такой силы, что казалось сейчас собьет с ног. Старуха крепко схватила Соню за запястье и притянула к себе. Она попыталась одернуть руку,

но не тут-то было. Неимоверный страх током прошиб все ее тело. Достав сверкающее кольцо из складок плаща, ведьма быстрым движением надела его Соне на палец. Внутри черного ромбовидного камня что-то пульсировало, подобно бьющемуся сердцу. Это кольцо завораживало, манило и забирало рассудок. Неожиданно все вокруг закружилось, сливаясь в единую смазанную картинку и резкий порыв ветра, подхватив девочку, словно пушинку унес в небо.

Открыв глаза, Соня обнаружила, что лежит на полу. Видимо, она так сильно крутилась, что упала с дивана. Интересно, кто эта старуха из сна? Может быть, та самая Повелительница теней? И что это за необычное кольцо с пульсирующим камнем?

Оглушающий звон дверного колокольчика, окончательно рассеял сон и заставил покинуть теплое местечко. Решив в самое ближайшее время сменить этот противный дверной колокольчик, на более благозвучный, она побрела к воротам. Утренней гостьей оказалась Сальвина Севеллин, да не одна, а с группой людей, в коричневых костюмах.

– Я решила, что тебе необходима помощь, – заявила она с порога. – Здесь столько нужно сделать, вряд ли ты сама со всем справишься. Ты ведь, не против, Соня?

Не дождавшись ответа, она стала объяснять уборщикам, тянувшим за собой огромный пылесос с множеством насадок и трубок, план предстоящей работы.

– Только не трогайте плющ, мне с ним больше нравить-

ся, – успела предупредить Соня, прежде чем загудел пыхтящий агрегат, напоминающий жуткого кракена.

Сальвина Севеллин вошла в дом, и по – хозяйски осмотрелась по сторонам.

– Да ты еще ничего не разбирала! Ты, наверное, очень голодная. Не есть почти сутки, – цокнула она, покачав головой.

Подхватив контейнер с продуктами, женщина направилась на кухню. Соня ради приличия тоже взяла коробку и поплелась следом. Как можно быть такой активной и жизнерадостной ранним утром? Загадка.

Кексы, печенье, рулеты, конфеты в шуршащих обертках, разноцветные леденцы, стручки похожие на фасоль алого цвета, сосиски в прозрачной банке, что-то напоминающее мандарины, все было аккуратно выложено на стол.

– Не беспокойтесь, я не голодная, – успокоила ее Соня, – меня накормил Ливс Салиман, мы вчера познакомились.

Она решила не вдаваться в подробности, о том, как умудрилась заблудится в лесу, а потом разгуливала по злачной улице. По строгому, безмятежному лицу Сальвины Севеллин скользнула тень тревоги.

– Видимо, мое напутствие быть осторожней, ты решила проигнорировать. Вардан Ливс Салиман… – женщина призадумалась, – а это тот, кто присматривает за серебристыми лягушками. Ничего плохого о нем не слышала. Насколько мне известно, он держится от всех особняком, ни с кем особо не общается. Ее слова заглушил жужжащий пылесос из

соседней комнаты, и Соне с Сальвиной Севеллин пришлось перебраться на второй этаж.

– Я разговаривала с господином Фаридом Дуером – директором учебного центра. Он готов принять тебя в ближайший месяц, – сообщила первая советница жизнерадостным тоном. – Ты ведь рада?

Соня тоскливо кивнула.

– Там ты будешь изучать основы точных наук, историю Алькара, книжное наследие великих талантов, галактикум, хотя нет, его скорее в следующем году, но в первую очередь тиберлойский язык, без него никак не обойтись.

– Госпожа Сальвина Севеллин, – обратилась к ней Соня, – помогите мне найти моего папу, пожалуйста.

Женщина осеклась и обреченно вздохнула.

– Мы ведь обсуждали эту тему, земное дитя. Было послание Белой Книги Преданий….

– Да, но что было в этом послании? Почему вы не говорите мне? Это касается моего отца?

Рядом снова зажужжал назойливый пылесос, чему женщина несказанно обрадовалась.

– В такой обстановке невозможно разговаривать, – притворно сокрушаясь сказала она и быстрым шагами выпорхнула из комнаты.

Вокруг все жужжало и шумело как в улье. Уборщики тщательно натирали каждый сантиметр дома, оставляя за собой сверкающую поверхность.

– Куда прешь? – угрожающе прогорланил женский голос, когда Соня спускалась по лестнице на кухню, – здесь же чисто, ты что не видишь?

Решив не путаться под ногами, она (к большой радости уборщиков) последовала примеру Сальвины Севеллин и прихватив карту города покинула дом. Густой сумрак немного рассеялся и теперь, в просветлевшем воздухе все смотрелось по – другому. Шпиль Белой башни, который накануне утопал во мгле, сейчас отбрасывал серебристые блики, а дремучий лес, в котором она умудрилась заблудиться оказался заброшенными садами.

Перепрыгивая кляксообразные лужи, Соня неспешно прогуливалась по Млечному переулку, пока не уперлась в заляпанный грязью указатель с шестью стрелками. Одна из стрелок показывала наверх. Соня подняла голову и обомлела. Высоко в небе, кружила огромная белая птица, а на ее спине сидел человек. Любопытство, доходящее до безрассудства, было присуще ей с детства. Сколько раз она, с дворовой ребятней, уходила на поиски пиратского клада или снежного человека, появившегося в соседнем лесопарке. Конечно, никаких сокровищ они не находили, разве что бутылки с клюквенной настойкой, спрятанные местным егерем, так сильно походившего на снежного человека. Сколько седых волос добавила Соня своим родителям, пока они искали юную исследовательницу в ближайшей роще.

«Когда дух авантюризма в крови, его искоренить невоз-

можно», – пытался оправдать отец проступки младшей дочери. Но его слова не останавливали мать, и она получала хорошую взбучку.

Захваченная чарующим зрелищем, Соня и не заметила, как ноги сами понесли ее к исполинских размеров стадиону, стены которого упирались в облака. Около широких чуть приоткрытых ворот стояли трое мужчин и о чем-то так оживленно разговаривали, не замечая никого вокруг, что она без труда прошмыгнула мимо них. Внутри гигантского сооружения никого не было, бесконечные ряды мест для зрителей, ступенчато расположенных вокруг поля, уползали ввысь. Не отрывая взгляд от птицы, танцующей в небе как белоснежный ангел, Соня встала около заграждения. Едва она подумала, в какое чудесное место ей удалось попасть, как воздух сотряс громкий скрипучий визг. Огромный орел, взявшийся неизвестно откуда, воинственно растопырив крылья, несся прямо на нее! Соня в ужасе попятилась к выходу. Откуда – то издалека послышались крики людей.

– Стой! Не двигайся!

Но как тут не двигаться, когда разъяренная птица, волочившая на одной ноге порванную цепь, хочет разорвать тебя в клочья?

Все произошло стремительно. Не успела Соня сделать и шаг к отступлению, как орел бросился в атаку. Резкая боль от ударов крыльями пронзила все тело. Она инстинктивно закрыла лицо руками, едва устояв на ногах. Сквозь расто-

пыренные пальцы она видела, как подоспевшие на помощь люди пытаются оттащить сорвавшуюся с привязи птицу. Паривший в небе орел, тут же стрелой устремился вниз, грубо приземлившись на скользкой траве. Парень, управлявший им, ловко спрыгнул с его спины, и помчался к Соне.

– Тяни, тяни цепь! – раздавались мужские голоса, смешиваясь со скрипучим визгом птицы.

Орел резким взмахом крыльев вырвался из удерживающих его оков, и с новой силой кинулся на свою жертву, выставив изогнутые когти вперед. Острые лезвия жгучей болью прошлись по рукам, прикрывавшим лицо. Еще один удар крыльями и Соня повалилась навзничь, больно ударившись затылком. Огромный силуэт птицы повис над ней, готовый растерзать свою добычу. Соня крепко зажмурила глаза, ожидая нового нападения. Но его почему-то не последовало. Орел жалобно пискнул и обездвиженным мешком повалился наземь.

– Оттащите его в загон, пока он не очнулся, – скомандовал молодой человек, держа в руках лук со стрелами.

Соня попыталась пошевелиться, но боль с новой силой пронзила все тело. Плащ был разорван, с рассеченной ладони капала кровь. Пред глазами все расплывалось, словно она смотрела сквозь мутную воду. Вдруг она почувствовала, как кто – то взял ее на руки и понес.

– Ты как? – спросил парень с размытой физиономией.

– Живая, – как можно бодрее ответила Соня. Она терпеть

не могла, когда ее жалеют. Жалеют только слабых, а таковой она себя не считала.

– Это радует. Когти орлианов опасная штука.

Он занес ее в небольшое, светлое помещение, аккуратно положил на кожаную кушетку. Голова раскалывалась на тысячи кусочков, перед глазами мелькали серые точки, и Соня почувствовала, что ее мутит. Сквозь боль и шум в ушах она с трудом понимала происходящее. Кажется, объявился лекарь, стал ощупывать пульс, осматривать раны, затем он поднес к носу жутко вонючий пузырек, от которого все вокруг потемнело и ее сознание отключилось.

Соня очнулась в узкой кровати с подлокотниками, напоминающую больничную койку. Она попыталась поднять голову, но не тут – то было: кажется, голова весила больше тонны. Плотная, прохладная повязка сдавливала череп, глубокие ссадины темно-бордовыми рытвинами тянулись от кистей до самых плеч. Ног она не чувствовала совсем, зато точно ощущала мятный аромат, бьющий прямо в нос. Кое – как повернув голову влево, Соня увидела прикроватную тумбочку, на которой стояла круглая ваза, доверху наполненной синими бутонами. Вот он, источник аромата. Справа от нее вытянулась бутыль в виде извивающейся змеи, из горла которой валил белый пар.

Глядя на маленькое квадратное окошко, зияющее в стене, Соня догадалась что находится в больнице или как здесь величают это место – в лечебнице. Ну, это же надо умудриться

загреметь на больничную койку, пробыв в новом мире всего несколько дней! Лара бы даже не удивилась, она всегда считала, что у ее младшей сестры врожденный дар попадать в неприятности. Дверь тихонько приоткрылась и в палату бесшумно вплыла тучная дама в светло-зеленом халате и берете такого же цвета. В руках она держала поднос с лекарствами. Заметив, что пациентка проснулась, женщина улыбнулась и спросила:

– Как самочувствие? В глазах не рябит?

– Вроде нет, – ответила Соня, пытаясь приподняться.

– Лежи, лежи, тебе нужен полный покой, – остановила ее дама, поставив поднос на тумбочку. – Вот сейчас поменяю повязку, обработаю раны, и ты будешь дальше отдыхать. А чуть позже тебя навестит господин Феликс Медд, главный лекарь корпуса интенсивной терапии. Она смочила ватный тампон желтой жидкостью и стала водить по порезам.

– Немного будет пощипывать, – ласково сказала дама.

Немного? Жгло так сильно, что Соня скривилась, стиснув зубы. В этот момент, она заметила, что на нее смотрит светловолосый парень, стоявший около двери. Вот черт, это еще кто такой?

– Юноша, посещение больных в верхней одежде строго запрещено! – возмутилась женщина, тоже заметив его, – немедленно наденьте халат и беретку.

Молодому человеку пришлось повиноваться. Он неохотно накинул на себя халат и спрятал свои взлохмаченные во-

лосы под беретом. Соня невольно улыбнулась.

– Только недолго, юноша, пациентке нужен покой, – напоследок бросила сиделка, и прихватив поднос, скрылась за дверью.

Парень тут же снял с себя берет и скомкав запихнул в карман халата.

– Привет, я просто хотел удостовериться, что с тобой все в порядке, – сказал он, усаживаясь на стул, стоявший в изножье кровати.

– Это ты был на стадионе? – Соня узнала его по голосу и по светлым волосам, торчавшим в разные стороны. Каким – то образом она успела их разглядеть.

– Да, это был я, кстати меня зовут Макс, – молодой человек подвинул стул ближе к Соне, и теперь она могла получше разглядеть его лицо. У него был крупный нос с горбинкой, чуть обветренная кожа, особенно на щеках и серо-голубые глаза.

– Зачем ты вообще пошла на стадион? В этот день он был закрыт для посетителей. Ты разве не заметила на двери табличку с надписью: «Вход воспрещен»? – поинтересовался новый знакомый.

– Я бы с радостью ее заметила и даже прочитала, да вот только незадача, я на Алькаре всего три дня…

– Новенькая, – улыбнулся Макс.

Соня изумленно уставилась на молодого человека.

– Погоди, так получается я не одна такая? Ты тоже… тоже

с Земли?

Парень кивнул, продолжая улыбаться.

– Невероятно… – только и могла проговорить Соня, – а здесь, на Алькаре много таких как мы?

– Лично я знаю троих, а в Ивтаре их целое поселение. Правда, они уже смешались с местными.

– Все равно невероятно, – восхищенно проговорила девочка, сделав попытку приподняться.

– Давай помогу, – молодой человек заботливо подложил ей под спину две подушки, задержав взгляд на перемотанную Сонину голову и порезанные руки. – Видимо, после того, что с тобой сделал орлиан, не стоит спрашивать нравится тебе на Алькаре или нет. Кстати, я тебе тут кое-что принес. – Макс достал из кармана брюк продолговатый тюбик и протянул Соне.

– Что это?

– Очень крутая заживляющая мазь, такой уж точно в лечебнице Горринг нет, – заверил он. – Она под запретом.

– Интересно, где же ты ее взял если она под запретом? – Соня подняла брови насколько позволяла повязка.

– Есть места, – парень лукаво прищурился, – советую не медлить с лечением, иначе могут остаться шрамы. Когти орлианов это не шутки.

– Да, я заметила, – буркнула она.

– Серьезно, тебе еще повезло, могло быть намного хуже. Вообще, орлианы не агрессивные.

– Ага, видимо тот дружелюбный орлиан, что на меня напал, просто захотел познакомиться. Кстати, что с ним, он жив?

– С ней все хорошо. Это дикая птица, не облетанная, к тому же самка, – объяснил Макс, тут же поймав на себе непонимающий взгляд. – Если самка взбесится, даже цепи бессильны.

Соня не стала спорить.

– Значит ты дрессировщик этих милых ни разу не агрессивных птичек?

Он многозначительно улыбнулся.

– Можно и так сказать. Я облётчик, а еще помогаю в орлианнике по – хозяйству: кормить там, чистить, убирать.

– А как же учеба?

– Да и учусь тоже, – уже без особого энтузиазма протянул молодой человек, – хожу на занятия в дополнительный корпус. Тебя тоже, скорее всего туда определят, – добавил он. – Лучше расскажи о себе. Как тебя вообще занесло на Алькар?

Соня глубоко вдохнула, раздумывая как ей поступить. С одной стороны, этот Макс совершенно посторонний для нее человек, и с чего ради она будет ему все рассказывать? А с другой стороны, ей почему-то нестерпимо хотелось с ним поделиться историей своей жизни.

– Это долгая история, – уклончиво ответила она.

– У меня есть время, подозреваю и у тебя тоже, – он поудобней устроился на стуле, всем видом показывая готов-

ность к прослушиванию увлекательного рассказа.

Какой напористый этот Макс. Соня задумалась, решая с чего бы начать свой рассказ.

– Все началось с того, что много лет назад исчез мой дедушка. Мы думали, с ним что-то случилось, а он оказывается все это время жил здесь на Алькаре. Чуть больше года назад он погиб, его убила Повелительница теней. А потом…исчез и мой отец. Он появился в этом мире, чтобы проститься с ним и… – она запнулась, – и сам исчез.

– И никто не знает где он?

– Нет. Он пропал, после того как Морения второй раз напала на Тиберлоу.

– Я помню этот день. Это было ужасно, – Макс заерзал на стуле, – просто ужасно, тогда столько людей погибло. В тот день убили моего дядю Влада, он прожил на Алькаре больше пятнадцати лет.

– Соболезную, – сказала Соня, не сводя глаз с нового знакомого. Он был коренастый и жилистый, на его шее и руках виднелись легкие ссадины.

– Благодаря ему, я здесь, уже три года, – добавил парень.

– О, так ты здесь с родителями? – оживленно поинтересовалась она, решив перевести разговор в более приятное русло.

– Нет, я живу один. Моя семья… их больше нет, – Макс встал со стула и взъерошив волосы подошел к окну.

Сонина чугунная голова, кажется, стала еще тяжелей, а

раны разболелись с новой силой.

– Прости, – сдавленным голосом пролепетала она, – мне очень жаль, я..

– Тебе не за что извиняться, ты ведь не знала.

Тут дверь палаты распахнулась, и проем двери заполнила тучная дама, со столиком-подносом в руках.

– Вы еще здесь, юноша? – нахмурилась она, – сейчас время обеда.

Макс скинул с себя халат для посетителей и пожелав больной приятного аппетита, быстро ретировался. Соня незаметно спрятала тюбик с заживляющей мазью под подушки и улыбнулась сиделке.

– Чтобы быстрее выздороветь, ты должна хорошо питаться, – напутственно сказала женщина, поставив перед девочкой столик с едой.

Дождавшись, когда сиделка выйдет из палаты, Соня выудила из – под подушек подаренный тюбик и открутила колпачок. Белая густая мазь, с виду, ничем не отличалась от зубной пасты, но как только она нанесла ее на продолжавшие саднить порезы, стало гораздо легче. Боль поутихла, жжение и вовсе прошло. Чудеса! Соня попыталась намазать волшебной мазью и голову, но залезть под плотную повязку было не так – то просто.

Белоснежный цветок, высотой с одноэтажный дом, переливался в ярких лучах лилового света. С его гигантского бутона, с пышными лепестками, по стеблям и листьям струилась серебристая вода. Казалось, что цветок плакал. Искрящиеся капли неспешно стекали в ручеек, опоясывающий растение. Соня стояла около необычного цветка и любовалась им. Через изогнутые стебли и крупные размером с шортборд листья, она заметила человеческую фигуру. В ней она узнала своего дедушку Артура: красивого и статного ни смотря на возраст. В одной руке он держал золотой скипетр, а в другой камень цвета утренней фиалки. Он неотрывно смотрел на свою внучку, силясь ей что-то сказать, но его слова заглушал рокот неожиданно разбушевавшегося ручья. Вдруг резко все потемнело и воздух сотряс пронизывающий женский крик

Когда Соня открыла глаза, несколько минут ее не покидало ощущение, что она находится там, у белоснежного цветка, рядом со своим дедушкой. Но желтые тусклые стены, по которым прыгали блики от парящего под потолком светильника, говорили другое. Для чего дедушка держал в руках эти странные вещи? И что он хотел ей сказать? В дверях показался чей – то силуэт. Высокая женщина с длинными волосами угольно -черного цвета, приветливо улыбнулась.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовалась Сальвина Севеллин, ее большие, зеленые глаза с сочувствием смотрели на Сонины ранения.

– Уже лучше, особенно после… – она чуть не проговорилась про чудесную мазь, которую ей подарил Макс. – После сна.

– Это хорошо, господин Феликс Войт сказал, что ты идешь на поправку, – взгляд женщины сделался строгим. – Мы за тебя очень переживаем. Пойми, ты не должна одна разгуливать по городу. Обязательно попрошу Нарца, чтобы в следующий раз, когда ты куда – ни будь соберешься, составил тебе компанию.

– Не нужно, – Соня замотала головой. Еще ей не хватало дружбы по принуждению.

– Для Нарца это не в тягость. Он сегодня уже заходил к тебе, ты как раз спала.

Соня торопливо поправила сбившееся в сторону одеяло. Хорошо, что она в пижаме и не храпит, когда спит, хотя все равно почувствовала себя неловко. Проведя рукой по ссадинам на руке, Соня поразилась: надо же, они больше не болели, но зато стали сильно чесаться.

– Бедное земное дитя, и как тебя угораздило попасть на стадион в тот самый момент, когда там находился дикий орлиан?

В этот момент в палату вошли два человека в длинных накидках фисташкового цвета и избавили Соню от необходимости отвечать. Сухонький мужчина с закрученными вверх усами и молодая розовощекая женщина в странном, если не сказать чудаковатом головном уборе, из которого торчали

жгутики. Лекари поздоровались с присутствующими, мужчина представился господином Феликсом Войтом, а дама госпожой Полексией Парс.

– Не буду вас отвлекать, – резонно сказала Сальвина Севеллин и оставив на прикроватной тумбочке книгу с красочной обложкой, выпорхнула из палаты.

– Как ваше самочувствие? Головокружение не беспокоит? – спросил лекарь, внимательно осматривая Сонины ссадины. А ну ка попробуйте встать.

– Мне гораздо лучше, – ответила Соня и слезла с больничной койки, встав босыми ногами на ледяной пол.

– Посмотрите вот сюда, – сказала госпожа Полексия Парс, указывая на жгутик с красной лампочкой на конце, торчавший из ее головного убора.

Соня с интересом уставилась на странный прибор, напоминающий членистоногое насекомое.

– Не отвлекайтесь, смотрите только на красный огонек, – строго проговорила женщина и нажала кнопку на каске сбоку. Проводки тут же пришли в движение, «насекомое» зашевелило лапками, лишь только фронтальный жгутик с красной лампочкой застыв на месте, сканировал Сонину голову. Раскрыв потрепанный блокнот, господин Феликс Войт стал что-то быстро в него записывать необычной ручкой похожей на колпачок, который он надел себе на указательный палец.

– Вам несказанно повезло, что вы не получили более серьезные травмы, – вынес вердикт лекарь, – к тому же, вы

удивительно быстро идете на поправку. Вот что значит поставить нужный диагноз и назначить правильное лечение, – самодовольно добавил он, поглаживая свои тараканьи усы.

– Так значит, мне можно собираться домой? – с надеждой в голосе спросила Соня, переминаясь с ноги на ногу (пол был жутко холодным).

– Конечно, нет, – возразила госпожа Полексия, Парс, не снимая с головы странную каску. – Мы планируем понаблюдать за вами еще дня два, возможно три. Нам нужно полностью удостовериться, что полученные травмы не представляют угрозы для вашей жизни и ее качества. Кстати, вы можете ложиться, – женщина кинула взгляд на подушку, из-под которой выглядывал уголок тюбика с чудесной мазью.

Обреченно вздохнув, Соня села на больничную койку. Видимо, у нее был такой нечастный вид, что господин Феликс Войт разрешил ей ненадолго выйти из палаты. Хоть что-то хорошее. Круглосуточно лежать на больничной койке не самое приятное занятие.

Как только лекари покинули палату, их тут же сменила сиделка, по имени Батильда. В руках, как обычно, она держала поднос-столик с завтраком.

– Как поживает моя отважная пациентка, решившая усмирить дикого орлиана? – спросила она.

Соня кисло улыбнулась.

– Ах, ты вся в своего дедушку. Те же волосы, та же смелость…

– Вы знали моего дедушку? – удивилась Соня.

– Ну как знала… Если мне не изменяет память, он попал к нам три года назад, с колотым ранением в ногу, – ответила Батильда, – я еще тогда обратила внимание на его волосы. С правой стороны они были лилового цвета, прям как у тебя.

Доев кашу-размазню, оказавшуюся на удивление вкусной, Соня надела замызганные грязью (но главное сухие) кеды и накинув зеленый халат с беретом, вышла из палаты.

Длинные коридоры утопающие в тусклом свете помигивающих светильников, казались ржаво – желтыми, опасными, кричащими: «Беги отсюда при первой возможности». Из некоторых палат доносились громкие стоны и кашель. Соня всегда боялась больниц, в них пахло болью, страданиями и смертью. В конце коридора показались люди в зеленых халатах, они везли каталку с лежавшим на ней человеком. Соня быстро вжалась в стену, пропуская лекарей. В теле еще ощущалась слабость, но раны на руках почти затянулись, да и голова не болела, хоть ее и продолжала «украшать» повязка. Пройдя пендельтюр, ведущий на лестницу, оборудованную пандусом, она заковыляла вниз по ступенькам.

Не сказать, что ей сильно нравилось бродить по лечебнице, но лежать в палате было еще мучительнее. Преодолев один пролет, она свернула на нижний этаж, и двинулась вглубь длинного желтобрюхого коридора. Здесь было более оживленно, чем на третьем этаже: снующие посетители то и дело заглядывали в палаты, шелестя гостинцами и цвета-

ми. Неожиданно, перед самым носом открылась белая, облупившаяся дверь палаты и показались две женщины: одна – низкая седовласая в фисташковой накидке, а вторая – высокая и черноволосая. Соня сразу же узнала первую советницу правителя города. Дамы так увлеченно о чем-то беседовали, что не замечали никого вокруг. Встречаться с Сальвиной Севеллин при таких обстоятельствах у нее не было никакого желания, и она быстро попятилась к выходу. Спрятавшись за створку двери, Соня замерла на месте. Послышались приближающиеся шаги и женские голоса, стали более отчетливые.

– Нельзя терять надежду, госпожа первая советница. Бывали и такие случаи, когда после многолетней комы, человек приходил в себя.

– А на вашей практике было подобное? – голос Сальвины Севеллин был напряжен.

– Нет, но наш лучший лекарь Баренс Польт встречал нечто похожее.

Старые створки пендельтюра приоткрылись, выпустив женщин. Соня еще сильнее вжалась в стену, умудрившись стукнуться злосчастной горловой о дверь.

– Ах, если бы я могла чем-нибудь ему помочь, – с придыханием проговорила Сальвина Севеллин.

– Вы уже сделали все, что могли, теперь остается только надеяться.

Дамы стали медленно спускаться по ступеням, пока не

скрылись из виду. Интересно, о ком они говори? Кому Сальвина Севеллин хочет помочь?

Влекомая любопытством, Соня нырнула в коридор второго этажа и направилась к той самой палате, из которой вышла первая советница. Убедившись, что ее никто не видит, она быстро юркнула внутрь. Гнетущее безмолвие полутемной комнаты с задернутыми шторами нарушали жалобные пиканья мигающего прибора, расположенного в изголовье койки. На койне лежал мужчина с открытыми глазами. Соня невольно ойкнула, но человек не отреагировал. Тогда она сделала несколько шагов к койке и собравшись с духом взглянула ему в лицо. Светлые волосы, прямой нос, это был тот самый мужчина, изображенный на портрете вместе с Сальвиной Севелилн. На прикроватной тумбочке стояла круглая ваза с голубыми бутонами, и маленькая фотография в рамке в форме сердца. Скорее всего, он приходился ей мужем или братом, в любом случае близким человеком.

Соня сильно ошиблась, когда сделала поспешные выводы о Сальвине Севелин, решив, что у нее в жизни все безоблачно. От увиденного у Сони резко разболелась голова, и она как можно скорее покинула палату. Да, она утолила свою жажду любопытства, но вместо удовлетворения получила тошнотворную тяжесть на сердце, словно прочитала чей-то личный дневник, исписанный просьбами о помощи. Помощи, которую она не в силах дать.

Вылетев пулей в коридор, Соня поднялась по ступенькам

с немыслимой для больной скоростью. Какого же было ее удивление, когда в своей палате она обнаружила Макса.

– А я уже решил, что ты сбежала.

– Я так и сделаю, если они меня не выпишут в ближайшее время, – все еще тяжело дыша сказала она.

– Ты что привидение увидела? У тебя такой вид…

Соня не стала ничего рассказывать о том, что видела, зачем ему это? К тому же Макс вряд ли знает кто такая Сальвина Севеллин. Она устало плюхнулась на край больничной койки и показав Максу свои руки с зажившими ссадинами проговорила:

– Спасибо тебе за мазь, это волшебство какое – то.

– Скоро будет вообще незаметно, – улыбнулся он и достал из картонной коробки, лежащей на подоконнике шоколадное пирожное. – Это тебе. В лечебнице такое не жалуют, поэтому, советую съесть поскорее.

Соня не стала заставлять себя долго уговаривать и смачно откусила половину пирожного.

– Очень вкусно, – промурлыкала она, быстро расправившись с десертом. Сейчас она напоминала кошку, съевшую целую банку сметаны.

– Это «Волчья радость», мое любимое. Так, когда тебя выписывают?

– Обещают в ближайшие два- три дня, – ответила Соня с обреченным видом, – я уже не могу здесь находиться.

Макс понимающе кивнул.

– Я бы тоже сошел с ума от скуки.

– Тут дело даже в скуке. Просто…

Ей вдруг захотелось выговориться, рассказать о своих переживаниях.

– Если честно, я ничего не понимаю, что происходит. Моего дедушку убила Морения год назад, отец исчез примерно в тоже время, я оказывается из рода каких-то Лиловых воинов…

– Лиловых воинов? – перебил ее Макс, – мой дядя рассказывал о таких. Что в них особая сила.

Соня растерянно покачала головой.

– Мне тоже так сказали, но я в это не верю, посмотри на меня, – она кинула взгляд на свои ссадины, покрытые корочкой. – А еще, мне сказали, что было какое-то послание Белой Книги Преданий, после которого Повелительница теней напала на Тиберлоу. И все это как-то связано со мной.

– И что было в этом послании? – заинтриговано спросил Макс.

– Не знаю, в том-то и дело. Они мне ничего не говорят. Аж, бесит! – Соня в негодовании скрестила руки на груди.

– Кто они?

– Правитель города и его первая советница Сальвина Севеллин, Она как – то упомянула о первом послании, якобы оно стало причиной для развязывания войны.

– Послание, из-за которого Повелительница теней напала на город? – уточнил молодой человек.

– Вроде. Но на мой вопрос, что именно было в нем, Сальвина Севеллин ничего не ответила, только сказала, что мне нужно быть осторожней.

– И ты конечно же ее послушала, решив прогуляться по Тиберлоу – арене, где дрессируют диких орлианов, – улыбнулся Макс.

Соня кинула на него укоризненный взгляд и проговорила:

– Сейчас не до шуток. Я не знаю, что мне делать, но точно не сидеть сложа руки.

– Давай для начала ты выйдешь из этого чудесного заведения, а потом мы решим, что делать.

– Мы? – переспросила она.

Макс немного замялся, нервно взъерошив волосы.

– Не могу же я, после того, что ты мне рассказала, остаться в стороне.

Раньше Соне никто не предлагал своей помощи, не предлагал разделить ее проблемы. Что-то теплое и сладкое разлилось в районе желудка, «это что – то» мурлыкало как котенок, которого подобрали с улицы и вкусно накормили.

Тут в палату вошла госпожа Батильда за своим подносом. Увидев пустые тарелки и несколько крошек, оставшихся от сдобной булочки, она одобрительно, с чувством выполненного долга посмотрела на Соню, как бабушка, досыта накормившая внучку. Расчувствовавшись, она даже не сделала замечание Максу, который снова не надел халат с беретом, а просто молча взяла свой поднос и выплыла из палаты.

Избежавший гнева сиделки, он поудобней устроился в изножье Сониной койки, чему она была совсем не против. Наоборот, хорошо, что он остался, и не дал ей сойти с ума в этом пренеприятнейшем месте. Соне хотелось побольше узнать о нем, о его жизни, семье, друзьях. И по-видимому, это желание оказалось взаимным.

Макс был старше ее на год и учился в дополнительном корпусе (без особого энтузиазма). Большую часть своего времени он проводил в орлианнике или на Тиберлоу – арене, в роли оплётчика. Как только разговор заходил об орлианах, его глаза тут же загорались страстным огнем, полным азарта, чего не скажешь о темах, связанных с учебой. Про свою семью он мало что рассказал, Соня поняла одно: его мама, папа и младший братик погибли в автомобильной катастрофе несколько лет назад.

– В самое ближайшее время я тебя познакомлю со своими друзьями: Финтом и Леоной, – заявил Макс. – Финт хоть и кажется занудой, но на самом деле отличный парень, а Леона – она просто классная.

Неизвестно, сколько времени они бы еще проговорили, если бы в палате вновь не объявилась госпожа Батильда, заявившая, что пациентка нуждается в перевязке, отдыхе и приеме пищи. Не желая гневить важную сиделку, Макс исчез как короткий дождик в солнечную погоду. После того, как все процедуры были закончены, суп-пюре съеден, и госпожа Батильда закрыла за собой дверь с обратной стороны,

Соня встала с кровати и обув кеды подошла к окну. Уткнувшись носом в темный квадрат окна, она наблюдала, как к главным воротом лечебнице семейства Горринг подъезжают и уезжают карликовые олени, запряженные крытыми кибитками, как санитары в зеленых накидках, подхватывают раскладные каталки и несутся во внутреннее крыло лечебницы. Скорее всего, с ней происходило так же. Она совершенно ничего не помнила.

Взяв с прикроватной тумбочки книгу, которую ей оставила Сальвина Севеллин, Соня поудобней умостилась на больничной койке, предвкушая захватывающую историю. Только взглянув на форзац, она вспомнила, что совсем не умеет читать по-тиберлойски. В отличии от нее, первая советница учла этот важный нюанс и выбрала книгу с множеством красочных иллюстраций и минимальным количеством текста. Скорее всего, это была детская книжка. Двуглавые быки, зайцы с клыками как у вепрей, русалки с жуткими зелеными лицами, смотрели на Соню со страниц книги, склоняя в сон. Вскоре, им это удалось.

Первую половину дня она провалялась в постели, продолжая рассматривать картинки с изображением обитателей Алькара. В этот день, похоже, ее никто навещать не собирался, не считая госпожи Батильды, решившей своим долгом заглядывать к ней в палату каждые десять минут. К вечеру к Соне зашли господин Феликс Войт и госпожа Полексия Парс. Они еще раз осмотрели ее полностью зажившие

ссадины, (которые она не забывала обрабатывать чудо – мазью), просканировали голову каской со жгутиками и вынесли вердикт, что завтра пациентку можно выписывать.

Едва сдержавшись, чтобы не запрыгать от радости, Соня ограничилась благодарственным кивком и снова юркнула в свою больничную койку, которая уже не казалась такой угрюмой.

– Ваши родители придут завтра на выписку? – спросила Полексия Парс.

От ее вопроса у Сони едва не выступили слезы, и она молча замотала головой. Когда лекари ушли, она уткнулась лицом в подушку и тихо заплакала.

Как там сейчас мама? Лара? Когда они обнаружили ее исчезновении и что почувствовали при этом? Скорее всего, Лара нашла разумное объяснение и этому происшествию. Бедная мама… Соня знала, что своим исчезновением добавила ей новой боли. Сначала исчез любимый муж, потом и младшая дочь. Оставалось надеяться, что Лара скрасит ее дни.

Перед сном сиделка Батильда сняла с Сониной головы повязку (жутко липкую изнутри) и принесла ей ужин. Склеенные волосы, с засохшей слизью на макушке, топорщились перекосившейся тюбетейкой. Вид у нее был просто ужасающий. Хорошо, что сегодня нет посетителей.

Настал долгожданный день выписки. Уже с раннего утра Соня была в полной готовности: больничную пижаму она с

радостью сменила на джинсы и толстовку и с нетерпением ждала появления лекарей. Вскоре в палату вошли сухонький мужчина с тараканьими усами и молодая дама в шлеме (интересно, она его, когда ни будь снимает?).

– Вот ваша выписка, – господин Феликс Войт протянул Соне плотный лист бумаги, исписанный корявым, небрежным почерком (видимо проблема каллиграфии докторов актуальна и в этом мире). – И постарайтесь больше не попадать под когти орлианов, – добавил лекарь, поглаживая свои усы. Видимо, эта шутка очень понравилась госпожи Полексии Парс и она кокетливо захихикала.

– Постараюсь, – пообещала Соня, поглядывая на дверь.

К счастью, лекари не стали долго задерживаться в палате. Как только они вышли, она достала из узкого платяного шкафа свой израненный плащ, а точнее то, что от него осталось и накинула на себя. Кусочки ткани безжалостно разорванные орлианом, угрюмо свисали с плеч, а рукава, казалось, кто-то пропустил через бумагорезку. Как только она вышла из палаты, то тут же столкнулась с Нарцем.

– О, привет, Соня. Чуть не опоздал, – сказал он, уставившись на нее прическу.

– Привет, – промямлила она, чувствуя, что начинает краснеть. Соня судорожно попыталась поправить волосы, но они упорно держали форму покосившейся тюбетейки.

– Моя тетя попросила принести тебе вот это, – Нарц протянул бумажный пакет. – Там новый плащ, этот вряд ли спа-

сет тебя от дождя.

Соня смущенно приняла презент.

– Передай своей тете огромное спасибо. Она столько для меня делает.

– Просто она чувствует ответственность за тебя. Говорит, что твоя судьба ей не безразлична. Ты не против, если я тебя провожу? – предложил молодой человек, когда они подошли к выходу.

– Об этом тоже тебя тетя попросила? – хмыкнула Соня.

Нарц удивленно-обиженно покачал головой.

– Нет, это моя личная инициатива.

– Тогда ладно, – согласилась она, остановившись перед зеркалом в фойе.

Ну у нее и вид: под глазами залегли тени, на голове какое-то осиное гнездо. Надев капюшон плаща, хоть частично скрывающий «неописуемую красоту», она вместе со своим спутником вышла в больничный двор. На улице накрапывал противный, нескончаемый дождь. Да, в старом плаще она не продержалась бы сухой и пары минут. Они шли молча, подгоняемые сильными порывами ветра. Вскоре пара свернула на широкую улицу с нарядными белоснежными особняками, выглядевшими после обшарпанной лечебницы семейства Горринг еще более роскошными.

Соне не терпелось принять горячий душ, смыть с себя весь этот больничный налет и наконец, привести себя в порядок. Если бы ее сейчас увидела Лара, то наверняка бы пока-

тилась со смеху. Вся такая красивая и утонченная, она всегда подтрунивала над внешностью младшей сестры и ее нелюбовью наряжаться. А увидев Соню с гнездом на голове, скорее всего у Лары бы случился приступ истерического смеха. Она бы так сильно смеялась, что потеряла бы равновесие и возможно даже, упала бы в лужу. Непременно, упала в лужу, самую грязную и глубокую. Эта сцена, так красочно возникшая перед внутренним взором, настолько рассмешила Соню, что она, забыв о своем спутнике, тихонько захихикала. Нарц кинул на нее непонимающе – встревоженный взгляд, видимо, решив, что удар головой не прошел без последствий.

– Спасибо, что проводил, – сказала Соня, когда они подошли к кованным дугообразным воротам особняка семьи Киль.

– Мне не сложно, к тому же я живу через три дома от тебя, – ответил он, кивнув в сторону своего дома. – Если вдруг решишь прогуляться, зови меня, я составлю тебе компанию.

Видимо, Сальвина Севеллин все-таки провела беседу со своим племянником.

–Да, и вообще, если станет скучно, заходи в гости, я познакомлю тебя со своим Вихрем. Это мой орлиан, – уточнил Нарц.

Соня поморщилась.

– Ты знаешь, знакомство с этими милыми птичками, мне особого удовольствия не доставило.

– Мой питомец хорошо воспитан, а еще красив и галан-

тен, как и его хозяин, – он лучезарно улыбнулся. Соня нашла его слова отчасти правдивыми: Нарц действительно, был на редкость красивым. С такой внешностью как у него она видела парней только в журналах или кино.

Пообещав своему знакомому подумать над его предложением, Соня открыла ворота необычным ключом, тут же ожившим в ее руках, и вошла во двор. Все вокруг утопало в зарослях густого плюща, придававшему дворику некий уют и аутентичность. Зайдя в холл, Соня чуть не вросла в пол от удивления. Дом изменился до неузнаваемости: все сверкало чистотой. Мраморный пол отражал не хуже зеркал, грязно – серый ковер с волнообразным рисунком оказался однотонным стального цвета, а окна, словно и вовсе исчезли. Она прошла на кухню. Темный массивный стол отсвечивал золотистые лучи повисших над потолком светильников. В растянувшемся на всю стену панорамном окне, новоявленная хозяйка смогла разглядеть проем двери, ведущий на летнюю террасу, который раньше не замечала. Она дернула за ручку, открыв дверь настежь. Прохладный свежий воздух ворвался в комнату, отчего круглые светильники, выглядевшие как новые, затрепыхались. Рядом с кухонным окном Соня обнаружила дверцу в погреб, заставленный всевозможными съестными заготовками.

Приняв горячую ванну с ароматной пеной, которую так и хотелось попробовать на вкус, Соня почувствовала себя обновленной, пот стать дому. Заварив карамельное какао, она

укуталась в теплый плед и вышла на террасу. По крыше монотонно барабанить дождь. Соня отметила, что ей очень хорошо в этом доме, таком новом, но уже ставшим родным. Вдруг умиротворяющую дождевую медитацию нарушил резкий звон дверного колокольчика. Кто это может быть? Скорее всего, Сальвина Севеллин по поводу предстоящей учебы. Накинув плащ, девочка пошла открывать ворота.

– Макс?

– Не ожидала, да? – улыбнулся он, неуклюже переминаясь с ноги на ногу. – В лечебнице мне сказали, что тебя уже выписали. Так что я опоздал.

Соня удивленно повела бровями.

– Опоздал?

– Ну да, – буркнул он, сверля глазами ее новый плащ и грубо смял сверток, который держал в руке, словно тот был в чем – то виноват.

Соня догадалась, что в свертке находится плащ, отчего ей сделалось приятно и в тоже время неловко.

– Ты знаешь, я так часто рву плащи, что было бы не плохо иметь про запас еще один, – сказала она, искоса поглядывая на сверток.

– Тогда это тебе, – он протянул смятый пакет. – Не хочешь познакомиться с моими друзьями? Как раз подумаем, что тебе делать дальше.

– Ладно, только мне надо собраться. Заходи, что мокнуть под дождем.

Макс неуверенно шагнул во двор.

– Я подожду здесь, – сказал он, остановившись около входной двери в холле.

Соня не имела привычку насильно затаскивать гостей в дом и насильно поить их чаем, поэтому оставив своего знакомого в холле, пошла переодеваться. Через несколько минут она заявила, что полностью готова.

– Советую надеть тебе вот это, – отметил Макс, когда Соня стала обувать свои тряпочные кеды. – Они хоть и не совсем женские, зато непромокаемые.

Он достал из мятого пакета слегка поношенный плащ и ботинки, напоминающие военные берцы.

– Просто класс, спасибо! – улыбнулась она, с превеликим удовольствием сменив кеды на ботинки-вездеходы.

Когда они вышла на улицу, Соня не смогла удержаться и словно шкодливый карапуз и несколько раз наступила в лужу.

– Ну что прошли проверку? – поинтересовался Макс.

– На сто процентов. Кстати, а куда мы идем?

– В «Тусклый фонарь», там нас ждут Финт и Леона. Уверен, вы подружитесь, Пушистый хвостик уже вся в нетерпении.

– Почему Пушистый Хвостик? Она что кошка? – удивилась Соня.

– Ты догадливая. Мои друзья варданы.

– Варданы… А чем они отличаются от людей?

– Да почти ничем, они такие же, как и мы, если не считать примеси какого-нибудь животного.

Соня аж, остановилась от удивления.

– Но как такое возможно?

– В этом мире и не такое возможно, – с сознанием дела проговорил Макс. – Здесь много необычного, позже сама убедишься. Хотя, это для нас необычное, а для местных жителей в порядке вещей.

Шелест листьев парящих кустарников, трепещущих от малейшего дуновения ветра, постепенно заглушили доносившиеся издалека звуки музыки. Вскоре, пара оказались на шумной улице, напичканной увеселительными заведениями. Маленькие кафе, похожие на бунгало, покосившиеся трактиры с гремящей музыкой, двухэтажные домики, напоминающие скворечники, изысканные рестораны с белоснежной лепниной, все ютилось рядом, образуя разномастный, но в тоже время единый организм.

– Кажется, я здесь уже была, – отметила Соня, оглядываясь по сторонам.

– На Бурлящей улице? – глаза Макса немного округлились.

– Я знакомилась с городом.

Макс покачал головой, едва заметно закатив глаза.

– Ты бы еще по Заброшенным садам прогулялась.

Об этом Соня решила умолчать.

– Нам сюда, – Макс остановились перед неприметным ка-

фе, напоминающем землянку, с покосившейся вывеской.

Внутри заведение выглядело намного симпатичнее, чем снаружи. Над плетеными круглыми столиками вальсировали круглые светильники, в воздухе витал пряный аромат выпечки, тихо журчала фоновая музыка. Помещение было полупустым, видимо местный народ предпочитал более шумные заведения. В самом дальнем углу у окна, за столиком сидели парень и девушка. К ним то и направился Макс.

– Познакомьтесь, это Соня, а это Финт и Леона, – он показал на миловидную девушку с кудряшками морковно- медного цвета, и тощего парня с вытянутым лицом.

Как показалось Соне, кожа молодого человека приобрела оттенок стула, на котором сидел.

– Финт, хватит пугать людей, – шикнула на него девушка и лучезарно улыбнулась Соне, обнажив острые клыки.

Она улыбнулась в ответ и села на свободный стул.

– Как тебе в нашем мире? Нравится? – поинтересовалась Леона, внимательно рассматривая прибывшую лаймовыми глазами с продолговатыми зрачками.

– Я пока не разобралась, я здесь всего несколько дней.

– Здесь ужасно, по крайней мере, сейчас, – скривилась девушка, – грязь, сырость, темнота, никаких развлечений. Я так больше не могу.

– Ты жалуешься на скучную жизнь, Пушистый Хвостик? – удивился Макс, – я думал, твои младшие родственники не дают тебе грустить.

Леона фыркнула и снова обратилась к Соне.

– А у тебя есть брат или сестра?

– Есть старшая сестра, но она, к счастью, осталась на Земле, – ответила она, на что Леона понимающе закивала.

К столу подошел очень неторопливый официант (что могло служить одной из причин немногочисленных посетителей) и компания сделала заказ.

– Значит, ты здесь одна… мечтательно протянула новая знакомая, – завидую.

– На самом деле, я очень хочу найти своего папу. Ради него – то я и попала на Алькар.

– Да, нам Макс рассказал твою историю, – кивнула Леона, отчего ее кудрявые локоны запрыгали как пружинки, – это действительно, странно. Не мог же он просто раствориться в воздухе? И почему от тебя скрывают первое послание Белой Книги Преданий?

– Скорее всего, в нем есть информация, которую Соня не должна знать, – предположил Макс.

– Возможно так и есть, – согласилась она. – Мне нужна хоть какая – то зацепка, любая информация сгодится.

– Бо-больше всего информации в Подземной библиотеке, – подал голос Финт.

– Ты еще предложи в учебный центр заглянуть, – усмехнулась Леона.

– А ведь, он прав, – отметил Макс, – в Подземной библиотеке можно много найти полезностей, особенно в Закрытом

секторе, – чуть тише добавил он, покосившись на приближающегося официанта с их заказом. Карамельное какао, аппетитные пирожные зазывающее посматривали на ребят.

– Не уверен, что нам удастся про-проникнуть туда, – Финт покачал головой, провожая взглядом удаляющегося официанта, – недаром, этот сектор называется За-закрытый.

– Пока не попробуешь, не узнаешь, – заявил Макс, откусив свою любимую «Волчью радость».

– Ну не знаю… – замялся парень, – это может иметь не – неблагоприятные последствия.

– Не будь занудой, Финт, – сказала Леона, – Макс верно говорит: не попробуешь, не узнаешь, – она выжидающе посмотрела на Соню.

– Я согласна, – живо кивнула она. – А вдруг и правда там можно найти что-нибудь полезное? – Только я не хочу, чтобы из-за меня у вас были проблемы, поэтому я пойду сама.

– Не смеши, ты одна не справишься. Ты ведь даже читать не умеешь по- тиберлойски. Мы пойдем все вместе, правда, Финт? – Макс кинул взгляд на друга.

Тот обреченно кивнул.

– Я же говорил, он отличный парень, – улыбнулся Макс.

– А про меня, про меня что ты сказал? – заерзала на стуле Леона, сверкнув кошачьими глазами.

Макс отмахнулся:

– Что ты такая же зануда, как и Финт.

Леона изобразила свирепое лицо и шикнула.

– Он сказал, что ты классная, – Соня подмигнула новой знакомой.

– Это больше похоже на правду, – согласилась Леона и расплылась в острозубой улыбке.

Доев пирожные, компания стала собираться. Дольше всех копошился Финт, видимо, не теряя надежды незаметно улизнуть. Он нехотя натянул на себя плащ и медленно, подталкиваемый Леоной вышел последним из кафе.

9

– Твой друг и правда умеет менять цвет кожи или мне показалось? – поинтересовалась Соня у Макса, когда они шли по Бурлящей улице.

– Еще как умеет. Он же вордан – хамелеон.

– А Леона? Она девушка – кошка?

– Почти угадала, вордан – леопард.

Леона, которая шла впереди тут же повернула голову в их сторону.

– Что это вы про меня там шепчитесь?

– Да, слух и зрение у нее тоже как у леопарда, – подметил Макс.

– И коготки, – добавила она, продемонстрировав свои заостренные ногтями.

Пройдя Млечный переулок, ребята вышли на Сизую улицу, и вскоре добрались до протяженной Аллеи павших геро-

ев. Смешки и пререкания Финта с Леоной, тут же прекратились. Все шли молча, лишь хлюпанье шагов да шелест плащей разбавляли повисшую в воздухе тишину. Соня снова уставилась в каменные изваяния, отражавшие чью-то боль. Финт и Леона шли впереди. На фоне высокой и грациозной Леоны, Финт, напоминающий вытянутый самокат казался еще более нескладным. Пройдя метров двадцать, пара остановились перед одной из скульптур.

– Это брат Финта, Дамин, – прошептал Макс, Соне на ухо. – Он погиб в первой Кровопролитной битве, защищая наш город. Ему было двадцать шесть лет.

Худощавое телосложение, узкое лицо, более мужественное чем у Финта, но тем не менее имеющее сходство с братом. Он стоял с гордо поднятой головой и как будто хотел что-то сказать.

Менее через двести метров, Соня снова остановилась, на это раз перед дедушкиной скульптурой. Лицо, застывшее в камне, смотрело грубоватого, с неким вызовом. Во сне, который она видела накануне, лик дедушки было мягче, там его голубые глаза светились надеждой. Здесь, же все было иначе. Впрочем, что можно ожидать от холодного камня.

– Это твой дедушка? – тихо спросил Макс.

Соня кивнула. Сзади шуршали плащи Финта и Леоны. Все молчали. Кажется, даже неугомонный ветер усмирил свой нрав, замерев на несколько мгновений.

Подземная библиотека находилась сразу за Главной пло-

щадью, между городской сокровищницей и алхимическим институтом. Свернув направо, четверо молодых людей направились к узкой арочной двери, обрамленной облупившимся барельефом. Каменная лестница с высокими ступенями лихо вела вниз, внутри было сыро и промозгло, даже холоднее, чем на улице. Вытянутые тени, отбрасываемые горящими факелами, вставленными в скобы на стене, бежали за ребятами как призраки. С каждым шагом ступеньки, становились еще круче, наклон лестницы сильнее, а перила, за которые можно было в случае чего ухватиться и вовсе исчезли.

– Каким же нужно быть чокнутым, чтобы ходить сюда читать, – проворчал Макс.

– И выносливым, – прокряхтела Соня, едва не грохнувшись со ступеньки.

– Финт сюда частенько заглядывает. Правда, Финт? – Леона озорно улыбнулась, подмигнув своему другу.

– Вам не по-понять, – отмахнулся он, тяжело дыша.

Спустившись по лестнице, компания уперлась в ржавую металлическую дверь с изображением уродливого существа с двумя головами на толстой шее.

– Это Баф, хранитель всех подземелий, – объяснил Финт, повернувшись к Соне.

– Симпатичный, – хмыкнула она.

– Им пугают детишек, – добавила Леона. – Свою мелочь я только так могу уложить спать. Говорю им: если не уснете,

то придет Баф и съест вас.

– А родители знают о твоих ва-варваских способах? – поинтересовался Финт.

– Им некогда. Они вечно на работе, – отмахнулась Леона.

Наконец то ступеньки закончились, и ребята вошли в просторный зал, со сводчатыми потолками, тускло освещенный плавающими в воздухе светильниками. Доверху забитые полки с книгами, высокомерно посматривали на редких читателей, бродивших в лабиринте стеллажей. На пути к книжному царству, словно собачья будка возвышалась кафедра, за которой кажется, никого не было. На ее столике лежала раскрытая книга, а ее страницы переворачивались сами собой. Соня поближе подошла к кафедре и вытянув шею загнула за нее. На стуле с высокими ножками, сидел маленький человечек и листал книгу. Длинный крючковатый нос на пол лица, седые бакенбарды и маленькие глазки, с нескрываемым раздражением смотрели на нее. Это был тот самый неприятный старик, которого она встретила на Бурлящей улице.

– Что вам здесь нужно? – рявкнул норник, резко захлопнув свою книгу.

– Вот пришли почитать, – непринужденным тоном ответил Макс, – у нас сильная тяга к знаниям.

Старик скептически оглядел четверку молодых людей.

– И что же конкретно вы хотите почитать?

– Что-нибудь о горных отарах, – нашелся Макс. Его лицо

выражало крайнюю степень серьезности.

– Неужели? – недоверчиво переспросил старик.

– Да, нам это задали по живознанию, – добавил он.

– А по – моему, здесь кто-то лжет, – процедил норник хриплым голосом, – вот ты, земная, – старик указал узловатым пальцем на Соню, – ты ведь еще не ходишь в учебный центр.

– Я эээ…– замялась Соня.

– Да, она еще не учиться, но ей страсть как хочется побольше узнать о горных отарах, – ответил за нее Макс.

Пульф еще раз окинул четверку недоверчивым взглядом, но все – таки слез со своего стула, который был выше его в два раза, и опираясь на трость заковылял к стеллажам с книгами.

– Ладно, пойдемте, я провожу вас к нужному сектору, – прокряхтел он, тут же скрывшись за книжными полками. Ребята кинулись за ним следом, стараясь не отставать от юркого не по годам старика, так ловко лавировавшего между стеллажами.

– А кто такие горные отары? – поинтересовалась Соня у Леоны.

– С ними лучше не встречаться, – скривилась девушка.

Полутемное помещение выглядело мрачно и неприветливо, под стать библиотекарю. В лабиринте стеллажей, ломящихся от наваленных на них книг, было легко потеряться, но норник, находящийся в своей стихии, двигался быстро и

уверенно.

– Здесь все о горных отарах, – старик указал на полку с разноформатными книгами.

Ребята поблагодарили его за помощь и с заинтересованным видом стали перебирать стопки книг. Понаблюдав еще несколько минут за жаждущими знаний молодыми людьми, Пульф демонстративно зевнул и заковылял на свое место.

– Соня, откуда этот норник знает про тебя? – спросил Макс, когда библиотекарь скрылся из виду. – Вы что, с ним знакомы?

– Можно и так сказать. Он подошел ко мне на улице и стал задавать странные вопросы. Спросил, что мне жить надоело?

– Одним словом – чокнутый старикашка, – резюмировала Леона присоединившись к Финту, который рылся в соседнем стеллаже, посвященному великим сражениям.

– Вряд ли здесь будет что-то полезное, – нахмурился Макс. – Нужно пробираться в Запретный сектор.

Финт обреченно цокнул, видимо до последнего надеясь избежать нарушений.

– А где находиться этот Запретный сектор, кто – нибудь знает? – поинтересовалась Леона, обводя друзей взглядом.

– Если ве-верить одному изданию из исследовательского центра, то за стойкой с любовными романами, есть люк. – Финт многозначительно повел бровями, – он то и ведет к Зазапретному сектору. Но я в этом не совсем уверен.

– Стоит попробовать, – решительно сказал Макс, – еще

бы найти стойку с любовными романами.

– Финт, ты случайно не подскажешь? – с елейной улыбочкой поинтересовалась Леона.

Он что – то буркнул себе под нос, и двинулся по узкому проходу между рядами с книгами. В библиотеке практически никого не было, не считая двух подростов, уткнувшихся в громоздкий фолиант, и одной пожилой дамы, заснувшей на стопке с книгами.

– Где эти дурацкие любовные романы? – прошипела Леона, – мы уже всю библиотеку перелопатили вдоль и поперек.

– Тише, – шикнул Финт, заметив норника, блуждающего в своем царстве книг. – Они чуть да-дальше, стразу за кровавыми три- триллерами. – Он беззвучно засеменил от одного стеллажа к другому. Остальные последовали его примеру.

– Во-вот он! – радостно и в тоже время испуганно прошептал Финт, показывая на пол, в котором виднелась круглая, едва заметная дверца люка.

Сев на корточки Соня потянула за ручку – кольцо, но дверца и не думала сдвигаться.

– Давай я, – предложил Макс и одним рывком отворил крышку люка.

Как только он это сделал, Подземная библиотека тут же наполнилось пронзительным воем сирены. Соня закрыла уши ладонями, но это совершенно не помогало, противный звук, пробирал до самых мозгов. Какого же было сейчас бедной Леоне, с обостренным кошачьим слухом?

Уже через несколько минут перед взором ребят нарисовалась разъяренная физиономия норника.

– Слово Запретный вам не о чем не говорит? – вопил он, перекрикивая сирену. – И, о чем вы только думали, когда полезли в этот сектор?

– О горных отарах, конечно, – пожал плечами Макс.

– Не строй из себя идиота, хотя вряд ли тебе это нужно, – гневно бросил норник, – чую, вы что – то задумали… – костлявый палец старика оказался перед Сониным носом.

Она невольно сделала шаг назад. Да что ему от нее нужно?

– Ты, ты лучше сидела бы дома и не высовывалась, земная!

– Господин Пульф, она тут не при чем, – Макс встал между ними, – это была моя затея и только моя.

Норник нехотя перевел взгляд с Сони на ее заступника. Сморщенное лицо старика, напоминавшее сухой инжир, выражало крайнюю степень негодования.

– А ну кыш отсюда или моя трость найдет себе новое применение, – рявкнул он напоследок.

Друзья не стали испытывать судьбу и пулей вылетели из библиотеки. Подниматься оказалось намного тяжелее, чем спускаться. Уже после первой дюжины ступенек Соня согнулась пополам, тяжело дыша. Компанию ей составил Финт, такой же «спортивный», как и она. Зато Макс с Леоной легко порхали по ступенькам, даже умудряясь давать ценные советы отстающим. Выбравшись наружу, Соня подняла лицо

к небу, позволив холодным каплям дождя остудить разгорячённую кожу.

– Бедные мои уши! Я думала точно оглохну, – возмущалась Леона, – да еще этот противный норник… Мой дед в его возрасте уже ничего не слышал, а хотя ведь из семейства кошачьих.

По лицу Мака пробежала лукавая улыбочка, в глазах сверкнули огоньки азарта.

– Спасибо за идею, Пушистый Хвостик.

– Ты о чем? –она не понимающе уставилась на него, как и все остальные.

– Конфеты глухоты, – торжественно объявил Макс, с таким видом, словно решил наитруднейшую задачу. – Если нам удастся подсунуть их норнику, и он их слопает, то считай Запретный сектор в нашем распоряжении.

– Да… только есть одна не-небольшая загвоздка, – отметил Финт, – мы вряд ли их ку-купим на Цветном базаре. Они уже как два года под за-запретом, на них наложены са-санкции после того, как один из советников правителя города съел два ки-килограмма таких конфет и оглох на одно ухо.

– Ничего страшного, значит полетим на Недозволительный рынок, – будничным тоном ответил Макс, – думаю, там их навалом.

Финт тут же издал звук похожий на жалобное мычание.

– Ты что, Макс! Нам туда не-нельзя!

– Почему? – поинтересовалась Соня.

– Во – первых, у нас нет ра-разрешения на посещение Недозволительного рынка и на право ку-купли-продажи в нем, – начал объяснять Финт с расстановкой, – во – вторых это место с ду-дурной репутацией, а в третьих, если об этом узнают …

– Мамочка поставит тебя в угол, – хмыкнула Леона.

– Нет, Леония Бикс, у нас бу-будут крупные неприятности в учебном центре, а у меня совсем нет желания терять свои б-баллы в год выпуска!

Леона на удивление ничего не возразила, более того, согласилась, что затея весьма рискованная.

– У меня мама сегодня работает в ночную смену, а папе рано вставать, поэтому я дома за главную, – сообщила она, виновато поглядывая на друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.